

Иван Луквешников

СТИХОТВОРЕНІЯ

КНИГА

XVIII

Изданіе
Дворца Искусств

МОСКВА
1919

ЛБ9 261

Иванъ Рукавишниковъ.

Сочинения.

Книга восемнадцатая

Стихотворенія.

790149 ✓

Тито-Литографія Т-ва И. М. Машистова, въ Ниж.-Новгородѣ.
1918

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ПОДЪ БОГОМЪ.

и
кто
придя
въ твои
запретныя
гдѣ не былъ до того никто
найдетъ безмолвныя твои
и тайны свѣта низведя
въ тѣмы безотвѣтныя
родить тебѣ мечты
тотъ свѣтлый ты
твоя звѣзда живая
твой геиій двойника
его смиренно призывая
смутясь молись издалика
а ты а ты вечерняя звѣзда
тебѣ туда
глядѣть
гдѣ я
гдѣ
я

I. ПОДЪ БОГОМЪ.

II. ЛЮБОВЬ.

III. СЪ ЛЮДЬМИ.

IV. РОДИНА.

АМАРАНТЪ.

Я Амарантъ, цвѣтокъ безсмертія.
Возненавидѣлъ и полюбилъ.

Изъ жизни пилъ и пилъ изъ смерти я.
Себя призывалъ я. Себя убилъ.

Людей не нужно. Кчему возможное.
Боговъ не нужно. Все суета.

Одно мое есть непреложное,
Моя жестокая мечта.

Я Амарантъ, цвѣтокъ таинственный.
Все умирать и жить всегда.

Кому-же нуженъ я, единственный,
Людей зовущи въ никуда?

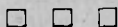
Во мнѣ-ли правда радостно-святая?
Нѣтъ. Не во мнѣ.
Не къ тѣмъ богамъ лечу, сгорая, тая;
Сгорая, тая
Не въ томъ огнѣ.
Творю не сказки, не романы,
Творю себя.
Въ моихъ моряхъ мои туманы.
Плыву блуждая и любя.
О бѣломъ Богѣ пламенно мечтаю,
Еще живу въ тревожномъ снѣ.
Во мнѣ-ли правда радостно-святая?
Нѣтъ. Не во мнѣ.
Еще огонь, еще тревожность,
Я во Вселенной вижу ложь.
Кипи-же, юная безбожность,
И скорбь на радости помножь.

Мое спокойствіе пугливо.
Всегда предчувствія грызуть.
Мертво Сегодня, Завтра живо.
И всё Вчера живутъ, живутъ.

Старуха-жизнь околдовала.
Мои мгновения украла.
О, эти дни безъ покрывала...
Нѣтъ. Лучше смертная тоска.
Съ тобою, смертная тоска,
Мы жили, помнишь, дружно, тихо.
Рыдали мы. Но жизни лихо,
Ея тоска, ея шумиха
Не смѣли приближаться къ намъ.
И гордый жилъ нашъ бѣлый храмъ.

Пришло спокойствіе неожиданно.
Но счастье—кошка. Сердце—мышь.
А все, что жизнь, всегда обманно
И никогда не сказка-тишь.

ЗА НОЧЬЮ.

За ночью, какъ за синею
Хрустальною стѣной,
Блестять подобно инею
Слова души больной.

За ночью. За ночью...
Ахъ, люди, люди, прочь.
За синею, за синею...
Ахъ, день. Кчему ты. Сгинь.

Тропой богоявленной
Больна, но хороша,
За ночью, за вселенною
Прошла тоска-душа.

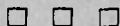
Сказала, Пропѣла.
Ушла за свой предѣлъ,
За стѣну, за хрустальную
Куда-то въ Божью даль.

Полурифмы.

Я пою стихи задумчивые,
Разрѣзая пестрый шумъ.
Я усладю таинственную
Обошолъ утесы тайнъ.

Огневými чудо-радостями
Я пройду желанный адъ,
Чтобъ изъ рая, рая радостнаго
Не идти мнѣ къ вамъ назадъ.

Ийти. Не знать дороги.
То чаща. То просторъ.
То ласковы, то строги
Гримасы-сказки горъ.
...Ийти не знать дороги.

Придти куда-нибудь.
Окончить на ночь путь.
Прекрасная лачуга,
Прими врага и друга.
...Придти куда-нибудь.

Чуть-чуть передъ разсвѣтомъ
Умыться и уйти.
Пусть дѣло будетъ лѣтомъ
И вѣтеръ по пути.
...Чуть-чуть передъ разсвѣтомъ.

Разсвѣтъ. Идетъ она.
Прекрасна, какъ весна.
Сказать ей чудо-слово
И въ путь безвѣстный снова.
...Разсвѣтъ. Идетъ она.

Идти. Не зная дороги.
Все: ново. Все: куда?
Не Богъ, а только боги.
Не смерть, а навсегда.
...Идти. Не зная дороги.

Р У Ч Е Й.

Журчить ручей веселый
Въ веселой нашей рошѣ.
Волной прозрачно-голой
Играетъ не стыдась.

—Поэтъ! Живи-ка проще.
Чего ты не веселый...—
И побѣждалъ по рошѣ,
Вкругъ камешковъ вѣясь.

Все ясно, просто въ рошѣ.
А я какъ трупъ тяжелый,
Какъ идолъ невеселый,
Какъ черной ночи князь.

Не дождикъ не веселый.
Рыданья скорби въ рошѣ.
Теките, слезы, проще,
Въ святой ручей стремясь.

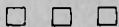

Всегда мнѣ хочется страданіи.
А почему?

Въ пустынѣ свѣтлыхъ ожиданій
Мнѣ бѣсъ показываетъ тьму.
Вѣковъ таинственную тьму.
Хвала ему.

Мы оба на пути исканій.
Мы оба любимъ равно свѣтъ и тьму.
И оба знаемъ мы тоску изгнаніи
И сладость бездны всякихъ знаній.

Всегда мнѣ хочется страданіи.
А почему?

ГЕНІЙ ЗМІЙ.

Дерзкой юности въ угоду
Подарилъ мнѣ Богъ свободу.
Но упрямый гени мой
Сталъ мнѣ вѣчною тюрьмой.
Все могу. Но что мнѣ надо?
Гордость, горе и услада—
Все со мною, все во мнѣ.
Все въ моемъ тюремномъ снѣ.
Отнялъ-сжегъ мою свободу
Геній-зми... Кому въ угоду?

Д Н И О Т Ч А Я Н І Я.

На небѣ. Солнце. Мнѣ его не видно.
И дни мои запутались узломъ.
И дуется въ душу чортъ мертвящимъ холодкомъ.
Душѣ и страшно и обидно.

Была-ли правда въ книгахъ сновъ моихъ,
Стиховъ поющихъ?
Теперь какъ камень бьетъ мой стихъ
И падаетъ во тьму ночей грядущихъ.

Такъ долго шолъ пустынями Земли,
Глядясь въ жестокіе миражи.
А бѣлый вождь стоялъ на стражѣ,
Никѣмъ невидимый, вдали.

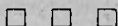
Провалы Ада. Шолъ я мимо.
Всегда то плача, то смѣясь.
Но въ гордыхъ снахъ жила, вѣясь
Душа, хранимая незримо.

Такъ было. Нынѣ вдругъ не такъ.
Гдѣ Солнце тайны? Мнѣ его не видно.
И пѣснь безумія запѣтъ мнѣ стыдно.
Лечу-ли въ новое, иль не живу никакъ...

Какъ камни падаютъ слова живыя.
И лишь безвѣрьемъ живы тѣ слова.
Я не душа. Я только—голова.
И думы мои злыя.

Но не надолго—знаю я—
Мной вѣдьма-старость овладѣла.
Не до конца душа пропѣла
Сонъ-сказку-юность бытія.

Такъ дуй-же, чортъ, зловѣщимъ холодкомъ
И путай дни мои загадочнымъ узломъ.

Я заслушался вечеръ
Соловья. Соловья.
А сейчасъ я будто воръ.
Я не я. Я не я.

Стыдно, страшно стало мнѣ,
Что я нынѣ не во снѣ.
Что дѣла людей ко мнѣ
Постучались по веснѣ.

Запоесть мнѣ соловей
Свой хоралъ. Сонъ-хоралъ.
Я услышу гулъ вѣтвей:
— Ты укралъ. Ты укралъ,—

Я укралъ свою мечту.
У себя, у себя.
Славлю славу-красоту.
Не любя. Не любя.

Я заслушался вечеръ
Чудо пѣсенъ соловья.
А сейчасъ я будто воръ.
Чую: Люба, ты моя.

Не моя моя любовь.

Не моя. Не моя.

Я воскресну. Буду вновь

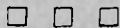
Жить, любовь не тая.

Я укралъ мою весну,

Чтобы умнымъ сдѣлать умъ.

Въ наказанье шумъ и глумъ

Въ день, когда хочу ко сну.

И будетъ много, много, много дней
Тоски моей.
И станеть алой, алой сонъ-Луна
Въ ночахъ безъ сна.
Ахъ, сколько дальнихъ, ближнихъ сновъ-дорогъ
Провелъ намъ Богъ.
Ахъ, хорошо, ахъ, хорошо страдать
И смерти ждать.
Велики Богъ. Велики Богъ-поэтъ,
Дай въ очи свѣтъ
Послѣднихъ тайнъ, завѣтныхъ тайнъ любви.
И позови.

С К О Р О.

Ахъ, скоро скоро
 Не захочу я желаній.
 Земныхъ желаніи.
 И буря моря и шопоть бора—
 Ахъ, скоро скоро
 Все смолкнетъ предъ музыкой бѣлыхъ моихъ ожиданій.
 И не будетъ желаніи
 И не будетъ страданій
 Нигдѣ.
 Ибо буду я скоро не Здѣсь, но Вездѣ.
 Такъ будетъ скоро.
 И не будетъ тогда ни ключа, ни затвора.
 И я буду средь бѣлыхъ моихъ вдохновеній,
 Средь безцѣльныхъ святыхъ вдохновеніи
 Ожидать претворенья мгновений.

Что-то время очень быстро потекло.
День начнется. Повернется. Вот и ночь.
Тороплюсь я. Чуть забрезжить уж не сплю.
Тороплюсь я. А куда? К чему? Зачѣмъ?

Иль отъ жизни вдохновенье увело.
Или скоро я уйду изъ жизни прочь.
Я кого-то нынѣ сладостно люблю.
Или это равнодушие ко всѣмъ.

Говорятъ: когда старѣють, меньше спать.
Говорятъ: когда старѣють, меньше лгутъ.
Говорятъ: когда старѣють, къ небесамъ
Устремляютъ устаючи мудрый взоръ.

Я давно ничто. Мной боги говорить.
Я давно нигдѣ. Душою тамъ и тутъ.
Я въ бездумьи въ нераздумьи вѣчно самъ.
Все равно ужъ мнѣ что слава, что позоръ.

Стала жизнь моя—прозрачное стекло.
Что-то время мое быстро потекло.

Только розы, мои розы расцвѣли,
Къ дому люди, къ саду люди подошли.
Затрубили-загудѣли, подошли.
Въ красныхъ маскахъ изъ невѣдомой земли.

И убили, уложили меня въ гробъ.
Затрубили, загудѣли, въ садъ пошли.
Оборвали, покидали розы въ гробъ.
Въ маскахъ люди изъ невѣдомой земли.

Вотъ ужъ пляшутъ танецъ дикой красоты
Въ красныхъ маскахъ, будто красные цвѣты.
Въ тихомъ садикѣ чудовые цвѣты
Будятъ въ небѣ бурю красной злой мечты.

А въ гробу моемъ, въ гробу моемъ цвѣты,
Розы тихія хотятъ ужъ увядать,
Розы тихой, розы бурной красоты.
Я хочу иныя сказки увидать.

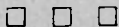
САДУ МОЕМУ ОСЕННЕМУ.

Осенний садъ... Приду-ли я весною
Къ тебѣ, мой вѣщій, мой колдунъ-старикъ.
Услышу-ль снова птичьи гомонъ-крикъ,
Столь жутко-радостный весною?

Ты помнишь прошлую весною.
Мою святую пѣсню-крикъ
Про то, что я еще поэтъ; а не старикъ,
Который любить лишь весною.

Люблю. Не разлюблю грядущую весною.
Но, вѣщій садъ. Но мой колдунъ-старикъ
Хочу услышать птичій гомонъ-крикъ
Любя. Весною.

Гдѣ буду я грядущую весною?
Оттуда крикну я тебѣ. И ты поймай мой крикъ.
Поймай мой крикъ, колдунъ-старикъ,
Весною,

ПРАЗДНИКЪ ЗЛОЙ.

Ахъ, праздникъ злой
Осеннихъ чаровани.
Ахъ, праздникъ злой.

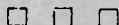
Въ тоскъ торжественныхъ искани
Душа, какъ схимница, бѣла.
Зачѣмъ тоску воспоминани
Колдунья осень привела.

Душа, какъ схимница, бѣла.
Въ монастырѣ не хочетъ зла.

Ахъ, праздникъ злой
Осеннихъ чаровани.
Ахъ, праздникъ злой.

Изъ грезы въ грезу циклъ изгнани.
Но каждый мигъ сегодня богъ.
Кчему-же гнетъ воспоминани?
Иль чтобъ признать ошибки могъ?

Ахъ какъ жестокъ ты, какъ ты строгъ,
Холодный богъ, осенний богъ.

Въ міръ астральный
Путь спиральный
Рѣжетъ острый мой порывъ.

Въ часъ печальный
Путникъ дальний
Плачу, цѣль свою забывъ.

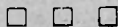
Что мнѣ надо?
Гдѣ награда?
И нужна-ль награда мнѣ.

Все услада.
Горе ала
И веселый гимнъ веснѣ.

Почему-же,
Почему-же
Я сегодня загрустилъ.

Въ лютой стужѣ
Пѣть кому-же?
Бѣлымъ душамъ я не милъ.

Душамъ бѣлымъ.
Душамъ смѣлымъ
Бѣлый смѣлый...

М А Я Т Н И К Ъ.

Маятникъ мой.

Свидѣтель жизни.

Украшенный жемчугомъ

Маятникъ мой.

Онъ говоритъ мнѣ:

Уйдешь изъ жизни.

А я говорю ему:

Жизнь вездѣ.

Маятникъ мой,

Качайся мѣрно.

Жемчугомъ плачущий

Маятникъ мой.

Всходить Луна

Надъ бѣлой башней.

Жемчужный маятникъ

Скажи: Прощай.

Маятникъ мой.

Товарищъ жизни.

Ночь стала черная.

Ушла Луна.

Маятникъ мой.

Качайся мѣрно.

Ни тихо, ни быстро

Уйду туда.

О П А Л Ъ.

На бархатъ черный, черный
Въ тоскѣ глубокой
Кинулъ опалы смутные.
Умрите, думы минутныя...
Вошелъ мой взоръ упорный
Зеленоокий
Въ скорбную тихость опаловъ.
Вижу бездонность кипящихъ проваловъ
Въ вѣкахъ далекихъ, алыхъ.
Тамъ вы, опалы,
Были слезы горючія,
Кипящія, дымныя, жгучія.
Хохочетъ демонъ черный,
Плюется кровью.
На бархатъ черный-черный
Гляжу съ любовью.
Огонь! Огонь! Огонь!

О П А Л Ъ.

Ахъ, бѣло-алый камень,
Утишь, утишь свой гнѣвъ.
Страшитъ твой тайный пламень,
Уныло-жгучи пламень,
Больной, больной напѣвъ.
Смирись-же, страшный камень.

Сказалъ. Но я солгалъ.

Томи меня, злой пламень.
Сильнѣй! чтобъ я кричалъ!
Томись, невнятный камень,
Гори внутри, злой камень,
Горѣнемъ злыхъ началъ.
Томи, томи, злой пламень.

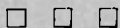
НАДЪ МЕРТВЫМЪ ПРУДОМЪ.

Тѣшу страхи мои упорные
Въ нествратной, въ грозной бѣдѣ
И спасенья не жду ни откуда.

Будто корни купаю черные
Въ черной водѣ
Мертваго пруда.

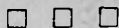
И свисаютъ цвѣты злодѣйные
И капаетъ въ воду ядъ
И душа чья-то просить чуда.

И видитъ въ небѣ бездумный взглядъ.

БАЛАКЛАВА.

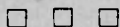
Изъ глубокой синей бухты
Выплыль чортъ моей тоски.
Крикнулъ: —Ты-ли?.. Эхъ-ты! Ухъ-ты!
Думалъ: дни твои легки...—
Засмѣялся. Канулъ въ воду.
Вновь одинъ. И навсегда.
Что? Нашолъ-ли я свободу?
Или смерти крикнулъ:--Да!—
Безъ любви... Такъ жить не надо.
Безъ мечты? Но что мечта...
Пусть послѣдняя отрада
Будеть Богъ и красота.
Чортъ мой милый! Эхъ-ты! Ухъ-ты!
Что ты спрятался? Куда?
Близъ глубокой страшной бухты
Я услышалъ:—Никогда.

Въ вечеръ тихаго вѣнчанія,
Въ мигъ смѣщенія всѣхъ дорогъ
Дай мнѣ, Боже, даръ молчанія
На предзнанно-вѣщій срокъ.

Пусть невѣсты облаченія
Внучки кукламъ раздарятъ.
Пусть лампадные свѣченія
Въ блескъ медузъ перегорятъ.

И спю я стихъ мой маленькій,
Глядя въ зыбь сѣдыхъ волосъ.
Ахъ! Въ бурьянѣ цвѣтикъ аленькій.
Лучъ отвѣта? Нѣтъ. Вопросъ.

К Т О.

Бьется, бьется парусъ мой,
Извивается.

Не хочу я плыть домой.

Кто воротить парусъ мой?

Кто, проклятый, надо мной
Издѣвается?

— Эй, запой, запой слова
Мѣднотрубныя.

Ужъ не годъ ты и не два

Плачешь, воешь, какъ сова.

Въ пустоту летать слова
Боголюбныя.—

Кто, проклятый, надо мной
Издѣвается...

Заплескался парусъ мой.

Повернулъ ладью домой.

Съ храмомъ сновъ, гдѣ Вѣчный мой,
Даль сливается.

Фонарь-ли, Луна-ли
За тусклымъ окномъ.
Фонарь-ли, Луна-ли.
Какъ знать мнѣ о томъ.
Мечты такъ устали.
Въ бездумье летали.
Въ безумье летали.
Отъ Бога, изъ Дали
Все взяли. Все взяли.
Фонарь-ли, Луна-ли?
Что думать о томъ.
Фонарь-ли, Луна-ли
За грязнымъ стекломъ.
Мечты такъ устали.
Все взяли, все взяли.
И все потеряли.
И гдѣ онъ, мой домъ...

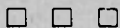
Зима-ли, весна-ли
Глядится въ окно.
Зима-ли, весна-ли.
Не все-ли равно,

Скрижали упали.
Разбились скрижали,
Колдуньи-скрижали.
Ахъ, мы колдовали.
Все знали. Все знали.
Зима-ли, весна-ли.
Глядится въ окно.
Зима-ли, весна-ли.
Все было... Давно.
Все знали. Все знали.
Гордились. Упали
И все потеряли.
Все такъ. Суждено.

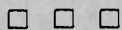
И былъ рабомъ сияющей святыни.
И жилъ одинъ, ни съ кѣмъ не говоря.
И проходилъ молчащія пустыни,
И проплывалъ кипящія моря.

Была понятна жизнь, какъ очи дѣвы,
И безъ загадки солнечная рѣчь.
...Покой и счастье жизни, нынѣ гдѣ вы?
На днѣ трагедии двухъ неожиданныхъ встрѣчъ.

Сидѣть безъ дѣла на разсвѣтѣ.
Рукой ласкать давно написанныя книги.
Слѣдить, какъ тонетъ свѣтъ свѣчей въ разсвѣтномъ свѣтѣ.
Считать съ улыбкой версты-миги.

И гдѣ сейчасъ душа? Въ быломъ? Въ грядущемъ?
И кто сейчасъ ненуженъ? Богъ-ли? Я-ли?
Звени, звени, разсвѣтъ о вѣчно-сущемъ
И о прекрасной дали.

ЧОРНЫЙ ЧАСЪ.

Этотъ часъ не повторится
Въ томъ-же кругъ бытія.
Онъ, раасѣявшись, умчится.
И не скоро постучится
Въ храмъ, гдѣ будемъ ты и я.
Но придетъ и постучится.
—Мука кончена моя.—

И поймемъ, и вспомнимъ много.
Примемъ муку, не ропща.
Помутится синь-дорога.
Помутятся звѣзды Бога,
Передъ Чорнымъ трепеща.
Но безгранна милость Бога.
Пламень вѣры-же—праша.

И взлетимъ мы, окрыленные,
Въ славу силъ испеленные.

НОЧНЫЯ ВИДѢНІЯ.

Хорошіе, хорошіе, совсѣмъ какъ на-яву.
Пришли ко мнѣ не спрошены. Но пусть я васъ зову.

Видѣнья бѣло-смѣлыя. Вы къ смерти, къ смерти. Да?
А что мы въ Богѣ сдѣлали? Пришли-ли мы куда?

Ахъ, хорошо заслушаться свирѣлью соловья.
Но древній міръ нашъ крутится. И съ нимъ безумный я.

Хорошіе, хорошіе. Совсѣмъ какъ на-яву.
Всѣ травы жизни скошены. Найдемъ еще траву.

Найдемъ траву счастливую, любимая моя.
Межъ всѣми некрасивыми уродомъ буду я.

Но тайна, тайна спрошена. И кто отвѣтитъ мнѣ...
Хорошіе, хорошіе. И будто все во снѣ.

СОНЪ ЗАБЫТЫЙ.

Я забылъ мой сонъ прекрасный.
 Навсегда забылъ.
 Сонъ прекрасный, сонъ неясный
 Мнѣ когда-то былъ.

И душа полна обиды.
 —Гдѣ забылъ мою?..—
 Отвѣчаю:—Панихиды
 По сей день пою.—

А душа:—Хочу веселья.
 Вспомни вѣщи сонъ.
 Въ дочь мою на новоселье
 Будешь ты влюбленъ.

—Помоги мнѣ,—говорю я.
 —Помогу потомъ.—
 И живу-пою, горюя.
 Плачу объ одномъ.

Я забылъ мой сонъ прекрасный.
 Навсегда забылъ.
 Сонъ прекрасный, сонъ неясный
 Мнѣ когда-то былъ.

КРУГЪ НОЧЕЙ.

Сколько ночей.
Сколько пѣвучихъ ночей.
Сколько въ пѣвучихъ нотахъ
Жгучихъ безсмертныхъ очей.
Сколько лучистыхъ очей.
Въ длинныхъ въ пѣвучихъ нотахъ.

Ахъ, въ безконечныхъ нотахъ
Холодъ и страхъ.
Холодъ бездумный и мертвенный страхъ
Въ синихъ въ очисто-лучистыхъ нотахъ.

Мысль и мечта.
Мысль и царица мечта.
Въ мысли, въ пресвѣтлой мечтѣ
Вѣчная жизнь-красота.
Мысль—это мечта-красота.
Богъ отразился въ мечтѣ.

Ахъ, но въ подбитой мечтѣ
Пѣсни не тѣ.
Страшныя пѣсни взрываютъ въ пустотѣ
Въ часъ, когда мысли измѣняютъ мечтѣ.

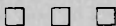

Я часто забываю
Стихи, что тамъ слагаю,
У пруда, въ чащѣ... Тамъ.
Но мнѣ стиховъ не жалко.
Комаръ, лягушка, галка
Доскажутъ сказку вамъ.

Придите въ часъ безъ свѣта
Въ бесѣдку-сонъ поэта
Надъ прудомъ, гдѣ дубокъ.
И слушайте полночно.
Онъ къ вамъ придетъ нарочно,
Мой гении, юный богъ.

Онъ звонно пролетаетъ,
Онъ тихий стихъ слагаетъ
Надъ тихостью пруда.
Ловите тѣ мгновенья.
И ждите вдохновенья.
А долго—не бѣда.

Разсвѣтъ. Улыбка Бога.
Разсвѣтъ. Разсвѣтъ. Какъ много!
Разсвѣтъ. Разсвѣтъ. Разсвѣтъ.
Мой прудъ... Далекъ... Какъ жалко...
Комаръ, лягушка, галка
Доскажутъ мой отвѣтъ.

ЛАЗАРЕВО.

Въ саду дубы высокіе.
Все помняще дубы,

Въ душѣ рубцы глубокіе,
Слѣды недавней борьбы.

Подземный ходъ въ моемъ саду.
Къ заглохшему пруду ходъ.

Куда иду? Къ концу иду.
Къ могилѣ съ сѣдыхъ высотъ.

Въ моемъ саду цвѣтутъ цвѣты,
Сыночки тихихъ полей.

Вѣдь вѣчно солнечны мечты.
Душа. Свой шопотъ пролей.

Лети, душа, къ минувшимъ снамъ.
Твое спою и уйду.

Но что отвѣтить-скажетъ намъ
Руина-башня въ саду.

ДІАЛОГЪ ВОСЬМОЙ.

— Всѣ дни никчемная тревога.
Всѣ устремления—мечты.
Скажи мнѣ, встрѣчный, ради Бога,
Откуда ты. Что за дорога,
Гдѣ мы сошлись, и я, и ты.

— Я безъ тревоги, безъ желаніи
Иду тропой воспоминаніи.
Иду сторонкой. Не мѣшай.
А ты за радостью страданій
Иди впередъ. Да поспѣшай.

— Страдать, бѣжать за вдохновеньемъ,
Чтобы потомъ назадъ плестись?
Нѣтъ, добрый старецъ. Не глумись.
Постой. Не множь моихъ сомнѣній.—

Махнулъ рукой.. Пошолъ.. Веди меня, мой геній!

Или ужъ мнѣ не надо счастья,
Или мнѣ жизнь надоѣла.
Ахъ, ужъ не мало было счастья,
Радостей для души и для тѣла.

Солнце мнѣ весело свѣтило.
Звѣзды загадки задавали.
Грядущее мнѣ славу посулило.
Любимыя меня цѣловали.

Или мало я плакалъ и смѣялся?
Или слезы и смѣхъ не святы?
Я и золотомъ зловѣщимъ любовался,
Но и бѣдностью были дни богаты.

Былъ я здоровъ, бывалъ и боленъ.
Изъ болѣзни въ здоровье—счастье.
Въ рабствѣ жизни я былъ буйно воленъ.
А это развѣ не счастье.

Когда жизнь человѣчья молчала,
Уходилъ я въ жизни иныя.
Сколько разъ начиналъ я жить сначала.
Тогда записывалъ божьи сны я.

Плаваль я по морямъ и по рѣкамъ.
Живаль въ городахъ и въ деревнѣ.
Бываль я и звѣремъ и человѣкомъ
И богомъ изъ книги древней.

Было, было у меня много счастья.
Нужно-ли еще—не знаю.
Господь дасть жизнь, Господь дасть и счастья.
А горе?... Я горе не проклиная.

Полюбились книжки какъ цвѣты садовъ.
Полюбились книжки разныхъ городовъ.

Погляжу на книжку. Къ уху приложу.
И на полку книжку снова положу.

Поживи здѣсь, радость, книжечка моя.
Близъ тебя, родная, поживу и я.

Только ты, родная, больше не шепчи
Про свои заботы мнѣ въ моей ночи.

Ночь моя прекрасна, ночь моя поетъ.
А пройдетъ, такъ больше къ людямъ не придетъ.

И одинъ останусь я въ ночи моей,
Чтобы ночь прославить, чтобы слиться съ ней.

Книжки мои, книжки, полюбились вы,
Какъ кресты кладбища, какъ глаза совы.

ГЛАСЪ БОЖІЙ.

Есть и куколки красивыя, есть и смерти безобразныя.
Протоптала тропки разныя
Жизнь-старуха для живыхъ.

Побѣгу по тропкѣ огненной. Небеса надъ ней прекрасныя
Золотыя гулко-красныя.
Я бѣгу. И нѣтъ здѣсь злыхъ.

Злыхъ боится неразумная, птичка-греза золотистая,
Сновъ провидица лучистая,
Моя дѣвочка душа.

Но ужъ падаемъ подъ сказкою мы, тропой испепеленные.
— Такъ летите-жъ, покоренные!
Сказка Божья хороша.

Сны страшны весны зловѣщей.
Нынѣ только сны да сны.
Жизнь ушла. Зловѣще рѣзче
Стоны сонной тишины.

Нынѣ... Нынѣ мать о сынѣ—
Жизнь забыла обо мнѣ.
Объ иной ночной святынѣ
Властный смутный шепчетъ мнѣ.

Погибаю. И не знаю
Что сжигаю: міръ? себя?
Никого не проклиная,
Тихо; смутно все любя.

МОЛИТЕСЬ.

Какъ страшно. Вы придете.
 Меня ужъ здѣсь не будетъ.
 Земля меня забудетъ.
 Прекрасная Земля.

Поля, моря и горы
 И новыхъ женщинъ взоры—
 Вы въ души ихъ возьмете.
 А гдѣ-же буду я...

Я тихо, я робко, я сномъ воспоминаніи
 Невидимъ и страшень надолго буду здѣсь,
 Здѣсь пѣсни, здѣсь слезы, весь путь моихъ исканіи.
 Прекрасный, но тяжкій мой храмъ тогдашніи весь.

Ахъ, тяжки, тяжки книги.
 Пускай съ душой святою.
 Земною красотою
 Ушедшему страшны.

Ушолъ. А вы придете.
 Полюбите-найдете.
 ...Все новыя вериги,
 Разбуженные сны.

Молитесь, молитесь о радостяхъ забвенья
 Земного горѣнья невѣчной красоты.
 Онъ молить, поэтъ вашъ, иного вдохновенья.
 Молитесь о смерти земной его мечты.

ГОРБАТЫЙ АНГЕЛЪ.

Умру. Уйду. И горько мнѣ и сладко.
Встаетъ изъ тьмы отгадка бытія.
Умру. Уйду. Законъ исполнить сладко.
Но я вѣдь жилъ. И новая загадка
Родилась въ міръ. Былъ міръ. Сталь міръ и я.

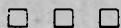
Молюсь тебѣ, творецъ мой, Богъ великии.
Люблю твои просторы безъ конца.
И ты простишь, услышавъ плачь мой дикии.
Прости, Господь. Прости, поэтъ великии.
Прости меня, поэта-мертвеца.

Я умеръ здѣсь. Земной—Землѣ. Такъ надо.
Иду къ тебѣ покорнѣйшимъ рабомъ.
Но здѣсь я жилъ. И все мнѣ здѣсь отрада.
Пусть жизнь—мой горбъ. Мнѣ ничего не надо.
Прими меня, мой Богъ, съ моимъ горбомъ.

Горбатый ангелъ...

Земля прекрасна подъ бѣлымъ снѣгомъ.
Пусть буду мертвъ.
Ахъ, некрасивы живые люди.
А я красивъ.
Летаютъ птицы. И шепчутъ книги.
Но кто придетъ?
Пески пустыни и звѣзды неба
Живутъ безъ насъ.
Земля прекрасна подъ бѣлымъ снѣгомъ.
А я—въ гробу.

Всѣ люди—нѣтъ. Всѣ храмы—да.
Всегда пою про то прекрасное,
Что насъ невятно сладострастное,
Влечетъ навѣчно въ никуда.
Всегда пою про то прекрасное,
Что люди—нѣтъ. Что храмы—да.

Всѣ люди—нѣтъ. Всѣ храмы—да.
На то и сила вдохновенья,
Чтобъ мертвой силѣ дать стремленье
Опять вернуться въ никуда.
Зачѣмъ пришло мое мгновенье,
Чтобъ обернуться въ никуда...

Всѣ люди—нѣтъ. Всѣ храмы—да.
Для Правды Сновъ людей не надо.
Я понялъ: Высшая отрада
Изъ ничего и въ никуда.

ТРИЕДИНОЕ.

Про смерть, про чудо спросилъ я Бога.
— Не бойся, сынъ мой, — отвѣтилъ Богъ, —
Во имя Правды сужу я строго.
Во имя Божье могу-ль быть строгъ.

— Кто Ты, Великий? — Молчалъ Великий.
— Ты-ль Милосердный? — Отвѣтилъ: — Да. —
Я нѣчто понялъ. И ужасъ дикій
Пронзилъ всю душу и навсегда.

Судьба одна намъ. Но есть два бога.
Нѣмой и Милый, чьи алтари.
Одна судьба намъ. Одна дорога.
Но двѣ мечты намъ. У насъ два бога.
Не вѣрь. Не вѣрь мнѣ. Ищи. Ихъ три.

ДЕРЕВЕНСКОЕ.

Въ деревнѣ, далеко отъ моря,
Отъ горъ, отъ горя и страстей
Живу, какъ прежде съ кѣмъ-то споря,
Ища то счастья, то горя,
Во власти маленькихъ затѣй.

Все хорошо. Все нѣжно тихо.
Пруды, избушки, садъ большой.
А я все чую: бродить Лихо
За чьей-то грѣшною душой.

Вотъ осмотрюсь—его не видно.
И станеть мнѣ какъ будто стыдно.
Но то не долго. И опять
Я не хочу спокойно спать.

И я колдую непрестанно,
Отдавъ часы во власть мечты.
Вотъ Солнце свѣтитъ. Это странно.
Деревья шепчутся обманно.
Вотъ ночь, Луна. Нѣтъ, это ты.
Нѣтъ, это ты. Да, это ты,
Давно сверкнувшая туманно.

Туманъ. Алмазъ. И Богъ и ночь.
И память чудо-поцѣлуя.
Я не могу, ахъ не хочу я
Колдуній ночи превозмочь.

ЛУННОЕ.

Земное все случайно.
Тамъ люди и гробы.
Луна вліяетъ тайно
На смутный ходъ судьбы.

Ей ничего не надо
Давно ужъ для себя.
Ей сладкая отрада
Вліять любя, губя.

Ветха ея порфира.
Разрушенъ древній храмъ.
Кружить въ просторахъ міра
И тяготѣть къ намъ.

Ей все отдать пріятно,
Что шлютъ ей всѣ міры.
И все отдастъ невнятно
Во власть чужой игры.

Въ холодномъ снѣ сгорая,
Не ожидая рая
И смерти не боясь,
Летитъ вокругъ насъ вясь.

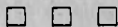
Ахъ, жутко мочь такъ много
И не имѣть дѣтей.
И вмѣсто всѣхъ путей
Спиральная дорога.

У насъ лишь смерть да жизнь.
Всегда одно и то-же.
А то, что не похоже,
То лунной смерти жизнь.

Земное все случайно.
Лишь люди и гробы.
Луна влѣяетъ тайно
На смутный ходъ судьбы.

Земное все случайно.
Кровь книгъ и кровь войны.
Но если встрѣтишь тайну,
Знай: тайна отъ Луны.

И лунны всѣ отвѣты
И лунны всѣ поэты.

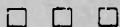
Я хочу чтобъ жизнь и море навсегда.
Я хочу чтобъ смерть и горе никогда.
Я хочу... Но мой Великий Господинъ
Шепчетъ сказку: -- Ты одинъ, одинъ, одинъ.

Потому я триста три года пою
Про несчастную любовь-мечту мою.
Потому я самъ не свой и никакой.
И повѣнчанный съ царицею Тоской.

Я хочу другую сказку рассказать.
По иному снять запретную печать.
Я хочу, чтобъ было вовсе: не хочу.
Я хочу, чтобъ было вовсе: замолчу.

На небѣ тьма.
А здѣсь тюрьма.
Не я сказалъ. Мнѣ говорили.
Я или глупъ... Смѣшное *или*.
Пусть я давно сошолъ съ ума.
На небѣ тьма.
А здѣсь тюрьма.
Пусть люди правду говорили.
Мнѣ все равно.
Въ мое окно
Заглянетъ солнце ненарокомъ.
Мой домъ на страшномъ на высокомъ
На неприступномъ берегу.
Въ мечтѣ о царствѣ одинокомъ
Я тамъ кого-то стерегу.

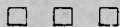

Можно-ль въ горестной тревожности
Слышать радостныя слова.
Можно-ль въ радостной безбожности
Слышать горестныя слова.
Можно все знать, что захочется.
Можно знать. А что и нельзя.
Скажетъ все мечта-пророчица,
По несчастнымъ душамъ скользя,

ПРЕДЪ ИКОНОЙ.

Я затеплилъ лампаду.
Предъ иконой лампаду.
Чтобы пѣсни изъ Вѣчности падали.
И впивалъ я отраду.
Божью думу—отраду.
Но мой врагъ мнѣ шепнулъ:—То отрада-ли?
То отрада земная,
Безнадежно земная
И земной это ядъ—вдохновение.
Есть отрада иная,
Чудо-гордость иная.
Плодъ могучихъ сомнѣннiи—презрѣнiе.
Хочешь гордость-отраду?
Или сказку-отраду?
Сны ребячьей души—то отрада-ли?
— Я затеплю лампаду.
Предъ иконой лампаду.
Чтобы камни изъ Вѣчности падали.

Человѣчья душа это книга живая.
Но не хочет душа страницъ,
И всегда умирая, всегда оживая,
Приближаетъ свободныхъ птицъ.

А свободныя птицы—то пѣсенки Бога.
Но судьба не хочетъ боговъ.
Въ небѣ Божья тропа... Нѣтъ, ихъ много. Ихъ много.
Будь и къ новымъ тропкамъ готовъ.

Шире лѣтней Волга снѣжная.
Волга—волчья широта.
Громче грома пѣсня нѣжная,
Птичка-пѣсенка-мечта.
Глубже жизни смерть прекрасная.
Больше чорта вѣчный Богъ.
Больше всѣхъ молитва страстная
И пророкъ, ея чертогъ.

АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ.

Кто творецъ мой... Кто судья..
Неотвратный знойновѣйный,
Слышу шопоть-шорохъ змѣйный..
Съ кѣмъ вдвоемъ въ пустынь я.

Чась терзающи. Страхъ сжигающи.
О, почто я сюда пришла;
Всепрощающій призракъ тающи,
Чья душа не пріяла зла!

О, зачѣмъ-же ушла изъ смерти я..
Кто воскресъ, тотъ уже не умереть.
Амарантъ—цвѣтокъ безсмертя,
Вижу, въ песокъ растеть.

Но не вижу тебя, отвѣчающій,
Взвивающій въ вихрь песокъ,
Въ память мою вливающій
Горькій черный сокъ.

Въ часъ проклятый, въ часъ дерзновенья
Ушла изъ Божова Дома.
Нѣтъ возврата. Разорваны звенья.
Въ туманъ забвенья

Святая Плэрома.
 Въ туманѣ чорномъ навѣки.
 И заперты двери Богова Дома
 Навѣки.

Погибла. Для смерти погибла.
 Пустыня царицы! Молчать не смѣй!
 Прозрѣла. Обманъ твой постигла,
 Лукавый Змѣй.

Это ты, Искуситель, въ мою обитель
 Сны чаровные навлекъ,
 Привидѣлся смѣлымъ
 Женихомъ бѣлотѣлымъ
 И въ пустыню царицу увлекъ,
 Гдѣ мертвый жолтый песокъ.

Вѣка искупленья обратно взяты.
 О, сны-молитвы въ бѣлой тиши...
 Отнынѣ въ пещерахъ богини Аллаты
 Чорная пасть для бѣлой души.

Что жало Ада!.. Что страхъ мертвящи!..
 Ужъ мнѣ не идти ни впередъ, ни назадъ.
 Яви-же ликъ твой, ликъ твой палящи,
 Драконъ-губитель Мумму-Тіамать.

Екклесиастъ VII, 1.

...День смерти лучше дня рожденья..
Съ какихъ вершинъ, съ какихъ глубинъ
Пришло такое вдохновенье
На мысль живому, Властелинъ?

И если такъ намъ мыслить надо
Не только въ нашъ послѣднii часъ,
Къ чему ты грѣшныхъ мыслей стадо
Наслалъ какъ буйволовъ на насъ?

Ты здѣсь даешь намъ свѣтъ и тѣни;
Любовь и гнѣвъ; добро и зло.
Но развѣ безъ такой ступени
Твое свершиться не могло?

И если дни твои безмѣрны,
А дни земные такъ малы,
Къ чему беремъ изъ этой скверны
Въ селения свѣта столько мглы?

И развѣ тамъ мы не опасны
Твоимъ излюбленнымъ сынамъ,
Гдѣ сны и небеса прекрасны,
Гдѣ жить когда-нибудь и намъ?

В Ы Ш Е.

Кто летаетъ выше словъ,
Видитъ въ душахъ божьи бури.
И въ очахъ отвѣтъ лазури.
Кто летаетъ выше словъ,
Кто къ преддверію готовъ.

Кто летаетъ выше пѣсенъ,
Выше грусти и любви,
Слышитъ Гласъ: — боговъ зови. —
Видитъ правду: Міръ чудесенъ.
Божья правда выше пѣсенъ.

Кто летаетъ выше дѣлъ,
Выше дѣлъ святыхъ и грѣшныхъ,
Видитъ смерть людей поспѣшныхъ,
Горько-черный ихъ удѣлъ.
Кто летаетъ выше дѣлъ.

БОГОЯВЛЕНЬЕ.

Смерть свою бичуя,
Пить любовь хочу я.
Бога въ небѣ чуя,
Душу-жизнь врачуя,
Ставлю я свѣчу.

Ярая свѣча.
Алая парча.

Здѣсь мнѣ жить немного.
Много дней у Бога.
Бѣлая дорога.
Вѣчная дорога.
Ярая свѣча.

Ярую свѣчу
Къ ночи засвѣчу.

Въ часъ богоявленья
Распадитесь звенья
Адова влеченья.
Въ день я, въ вѣчный день я
Къ ночи улечу.

Загорись, свѣча
Ярко-горяча!

СПИРАЛИ ВѢЧНОСТИ.

1.

О, Вѣчность бѣлая,
Съ руками лучистыми
Съ очами мгlistыми
Вдова безтѣлая.
Тебѣ все грезится супругъ твой, Богъ.
Засыпь меня чистыми
Словами огнистыми,
Чтобъ сталъ я какъ богъ.
И стану я, богъ,
Сверкать аметистами —
Сгущенными сферами,
Пропавшими вѣрами
Спиральныхъ дорогъ.
О, Вѣчность бѣлая,
Мать радостныхъ сферъ.
Вдова безтѣлая,
Я твой Люциферъ.

Супругъ твой божественный
 Пропаль-ушолъ.
 Вотъ часъ внѣстественный
 Я Вѣчность нашолъ.

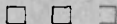
II.

Но съ вами я, съ вами я,
 О, люди Чистилища.
 Ужасная Ламія
 Терзаетъ меня.
 Бей, божески колоколъ!
 Бьетъ божески колоколъ.
 Вотъ стѣны Чистилища
 Во власти Огня.
 Въ огнѣ моя Ламія.
 Свободенъ! Не съ вами я,
 О, люди Чистилища.
 Не съ вами, не съ вами я.
 Простите меня.

III.

О, Вѣчность бѣлая.
 Путями спиральными,
 Путями огнистыми
 Къ тебѣ. Къ тебѣ.
 Ты шепчешь: Хотѣла я,
 Всѣмъ жизнямъ пропѣла я:
 —Летите огнистыми

Пречистыми дальними
Путями спиральными
Къ пресвѣтлой Судьбѣ.
Но что-же напрасно я
Жду, вѣчно-прекрасная...—
Лишь нынѣ то пѣніе
Услышалъ я, Вѣчная.
О, мигъ дерзновения...
О, сила стремления.
Мгновенно и вѣчно я
Къ тебѣ. безконечная,
Единая Вѣчная,
Къ тебѣ. Къ тебѣ.
И робко, и властно я
Къ тебѣ, о прекрасная,
Единая Властная.
Къ тебѣ, къ тебѣ.
О, Вѣчность бѣлая.
Объятыя лучистыя..
Загадно-мглистыя
Очи-врата.
Дорога смѣлая.
Вѣка огнистые.
Правда-мечта.
Единая правда-мечта.

II.

ЛЮБОВЬ.

ПОДОШЛА ЛЮБОВЬ.

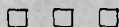
Подошла любовь. Подошла.
Голосомъ любви позвала.
Поманила прочь. Увела.

— Ночь и день.
Тьма да тѣнь.
Ты измаешься.

Что идешь,
Цвѣты рвешь?
Что поешь?
Вдругъ умрешь,
Не покаешься.

Я тебя запру, молодецъ,
Подъ хрустальный сводъ, подъ вѣнецъ.
Будешь тамъ цвѣсти, какъ цвѣтокъ.
Тамъ поймешь, что ты одинокъ.

Будешь тамъ молиться Богу отъ души.
Потому что Божьи храмы хороши.
Божьи храмы далеки и хороши.
А тебѣ ихъ нынѣ нужно для души.

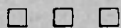
ЦВѢТОКЪ-НЕУВЯДА.

Сорви ты цвѣтокъ-неувяду
Въ моемъ невозможномъ саду.
И тотчасъ получишь награду:
Къ тебѣ я подь утро-приду.
Живой я приду.
Я бѣлый приду,
Давно побывавшій въ аду.
Приду я и лягу съ тобою.
А ты будешь спать. Будешь спать.
Вдругъ станешь со мною, со мною, съ судьбою,
О вѣчныхъ вещахъ толковать.

И станешь ты мудрой, какъ вѣчность.
И станешь ты мудрой, какъ я.
И станеть вся божья тропа—безконечность
Твоя.
И станешь безсмертной и смѣлой,
Ангеломъ въ божьемъ саду.
И поймешь, почему я бѣлый,
Я побывавши въ аду.
Поймешь, почему я смѣлый,
Принявши крещение огня.

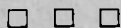
Поймешъ и полюбишъ меня.
И ввѣкъ не разлюбишъ меня
За чудо усладу.

Сорви-ка цвѣтокъ-неувяду
Въ моемъ невозможномъ саду.
И тотчасъ приду.

ДВЕРЬ ЗАПРЕЩОННАЯ.

Отворю твою дверь.
Отворю твою дверь
Запрещонную.
Запрещонную мнѣ тогда
Навсегда.
Тобой.
Какъ была ты права тогда,
Такъ я правъ теперь.
Какъ идти мнѣ къ тебѣ?
Безъ Судьбы?
Съ Судьбой?
Какъ сказать мнѣ Судьбѣ
Безъ борьбы
Съ собой
О томъ, что давно
Такъ недавно—давно
Рѣшено...
Въ душу, тобой восхищонную,
Вѣрь.
Отворю твою дверь
Запрещонную.
Къ своду жизни прикованную.
Заколдованную
Дверь.

ЖЕНИХЪ.

Я прѣду за тобой. За тобой.
Четвернею, въ разукрашенной каретѣ голубой.

Ровно въ полдень жди меня. Жди меня.
Въ годовщину нашей встрѣчи, тайно-радостнаго дня.

Мы поѣдемъ въ бѣлый храмъ. Въ бѣлый храмъ.
Мимо горестныхъ селений по восторженнымъ горамъ.

Мы таились сорокъ лѣтъ. Сорокъ лѣтъ.
Нужно было, чтобъ въ изгнаньи сталъ сѣдымъ женихъ поэтъ.

Жди. Прѣду за тобой. За тобой.
Пусть тихонько примирятся жизнь-змѣя съ змѣей-судьбой.

ДАЛЬНЯЯ, БѢЛАЯ.

Вотъ дальняя, бѣлая любить меня.

Я жду. Я жду.

Вотъ крики изъ мрака, какъ пляска огня:

— Приду! Приду!

Лишь лѣдяными стануть видѣнья твои,

Явлюсь. Явлюсь.—

Ахъ, кто-ты, далекое чудо любви?

Страшусь. Страшусь.

ТРИ ДНЯ.

Солнце въ дальнюю мечту
Уходило на три дня.
Солнце въ вышнюю мечту
Къ думамъ Бога, въ красоту
Взять священнаго огня
Уходило на три дня.

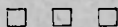
На землѣ темно, темно.
У меня въ дому огни.
Кто не любитъ, тѣмъ темно,
Лучше, хуже—все равно.
— Стой! Откуда здѣсь огни!
Занавѣску отогни!—

Солнце свѣтитъ на меня.
Люба свѣтится весной.
— Мы давно съ тобой?—Три дня. —
И смѣясь, смѣясь-звѣня,
Засверкала предо мной
Солнцемъ, счастьемъ и весной.

Что-то сталъ я очень веселъ.
Не къ добру.
Я окошки всѣ завѣсилъ
По-утру.
Я окошки всѣ завѣсилъ и пою
Про счастливую любовь-мечту мою.

Но вчера я видѣлъ море
Будто сонъ.
Это значить: буду въ горе
Я влюбленъ.
Что-то сталъ я очень веселъ не къ добру.
Видѣлъ я святую тайну ввечеру.

Было море сине-бѣло,
Какъ Луна.
Это значить: жизнь велѣла
Жить безъ сна.
А пока я утромъ радостнымъ пою
Про счастливую любовь-мечту мою.

Мнѣ сегодня къ вамъ не хочется,
Къ вамъ, гдѣ боги, гдѣ гранить.
У меня въ-гостяхъ пророчица.
Чудо-дѣвочка-пророчица.
Шепчетъ дѣвочка-пророчица.
Шепчетъ. Сказку говорить.
Говорить про то, что хочется
Ей и мнѣ.
Изъ скалы ручей проточится
Въ мертвой сторонѣ.

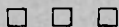
Ахъ чотко... Часы стучали чотко.
Часы шептали чотко
Про жизнь, про смерть, про Бога.
Очамъ души предстала бѣлая дорога,
Дорога въ царство Бога.
Предстала бѣлая дорога
Такъ чотко... чотко.

Ахъ, я любилъ. Лежали предъ каминомъ.
Предъ пламенѣющимъ каминомъ
Мы на коврѣ мохнатомъ.
Но былъ-ли сонъ ея, какъ мой, на небо взятымъ,
Одинъ-ли призракомъ крылатымъ
Летѣлъ я въ милость Бога
И одинока та дорога.
Ахъ, жутко. Жутко.

Какъ все просто, какъ все ясно
Въ полдень праздника любви.
Жизнь схватила самовластно.
И лѣниво любострастно
Шепчетъ-шепчетъ:—Дни мои.
Дни по прежнему твои.
Но ты запертъ въ снахъ любви.
Дни твои—теперь мои.—

Жизнь? Любовь? Законъ?.. Не надо.
Въ полдень будетъ лунный свѣтъ.
Будетъ чудо—мнѣ награда.
Потому что мнѣ такъ надо.
Потому что я поэтъ.
Жизнь поэтъ. И я поэтъ.
Мнѣ иной отрады нѣтъ.
Жизнь поэтъ и я поэтъ.

Д А Л Е К А Я.

Любить далекую такъ сладко.
Любить далекую.
Жизнь неразумная, жизнь, одинокая.
Останься вѣчною загадкой.

Одинъ. И Богъ. И жить любя.
Еще кого-то съ болью нужно.
Пусть умъ недужный
Кружить вокругъ себя.

Прости, далекая, мнѣ жутко.
Я здѣсь. Я вокругъ тебя, Нигдѣ.
Моя любовь вездѣ.
А срокъ любви и вѣчность и минутка.

Любить...
Любить такъ сладко.
Но круто вьется жизни нить.
Кого любить?
Ты, одинокая,
Мечта далекая,
Останься вѣчною загадкой.

СВѢЧА-НЕУГАСА.

Люблю тебя, грёза далекая.
Нѣтъ. Близкая радость моя.
Царица моя одинокая.
Такая-же сказка, какъ я.

Тоска твоя... нѣтъ, не измѣрилась.
Сказать-ли? Нѣтъ, нѣтъ. Я молчу.
Я только чтобъ людямъ повѣрилось,
Зажогъ неугасу-свѣчу.

Огонь-неугаса колышется.
Вотъ черная ночь какъ парча.
Прости мнѣ. Прости мнѣ. Мнѣ слышится:
Сгорить и погаснетъ свѣча.

Но если свѣча негасимая,
Погаснетъ межъ вашихъ могиль,
Пусть все-таки знаетъ любимая,
Что я ее очень любилъ.

Зарыдаю рыданіемъ блаженства,
Когда поцѣлую твои уста.
Не потому, что ты совершенство,
А потому, что ты моя мечта.

Я стою на высокомъ камнѣ,
Надо мною-же только Богъ.
А ты, моя милая, нужна мнѣ,
Чтобы Бога я видѣть могъ.

Когда ты будешь молчаливая,
Тогда со мной.
Твоя душа пугливая
Однажды встрѣтится съ весной.

И будешь ты, моя далекая,
Мечтать и думать и опять мечтать.
Вдвоемъ. Тогда лишь одинокая.
Мечтай въ ночи. Мечтай опять.

Одна. Одна. Ты Божья дочь пугливая.
Одна. И ты моя.
Когда ты будешь молчаливая,
Съ тобою я.

Когда ты будешь молчаливая,
Съ тобою Богъ и я.

ИЗЪ Т Ъ М Ы.

Кто улыбнулся намъ изъ тьмы?
Кто улыбнулся?

Во тьмѣ незрячейплыли мы.
И кто-то вдругъ во тьмѣ проснулся
И улыбнулся.
Кто улыбнулся намъ изъ тьмы?

Мыплыли въ даль святую
По морю мертвой тьмы,
Любовь свою простую
Укравши изъ тюрьмы.

Намъ стало тяжело-жутко
Подъ небомъ городовъ.
Мы нашу жизнь-минутку
Спасали изъ оковъ.

Иплыли и страдали мы,
Несясь по чернымъ снамъ.
Судьбѣ себя отдали мы.
Страшась Судьбы, рыдали мы.
Стремилась къ Божьей дали мы
И тяжело было намъ.

Крутились лики смерти,
Вздыхаясь отъ земли.
Насъ искушали черти.
Сомнѣнья извели.

Во тѣмъ послѣдней плыли мы.
И кто-то вдругъ во тѣмъ проснулся.
И улыбнулся.
Кто улыбнулся намъ изъ тѣмы?..

П Р И Д Е Ш Ъ?

Тяжело на душѣ.
Но чего-же ей нужно, колдунѣ душѣ.
Я пою—не пою.
Передъ страшнымъ стою.
Тяжело на душѣ.
Тяжело ей чего-то, прекрасной колдунѣ душѣ.
Несчастливой колдунѣ душѣ.

Ты приди ко мнѣ, милая.
Полюби, ненаглядная.
Не придетъ. Не придетъ.
Умерла моя милая.
Не придетъ ненаглядная.
Нѣтъ, придетъ! Нѣтъ, придетъ
Изъ надземныхъ высотъ
Пусть придетъ! Пусть придетъ
По иному закону нарядная
Моя любя невѣста-жена ненаглядная.
Въ рошѣ ландышъ цвѣтетъ.
Ко мнѣ любя придетъ,
Ко мнѣ любя придетъ, моя милая.

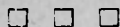
Въ рощѣ ландышъ цвѣтеть.
Не напрасно онъ бѣлой любовью цвѣтеть.
Губить душу мою.
Я пою—не пою.
Въ рощѣ ландышъ цвѣтеть.
Бѣлый ландышъ грустящи въ зеленыхъ коронахъ цвѣтеть.
Бѣлой, бѣлой любовью цвѣтеть.

СТО ДНЕЙ.

Опять ихъ двѣ. Я звалъ одну.
Изъ мрака подошла.
Изъ сна небытія.
И все и всѣхъ забывъ, сталъ счастливъ я.
Сталъ съ нею счастливъ я,
Встрѣчая новую весну,
Единую, послѣднюю весну.
Изъ мрака подошла.
И въ жертву я принесъ ее торжественному сну.
Надземно горестному сну,
Сну-колдуну.
Пришла.
Я звалъ ее одну.
...Какъ счастливъ я...
Сто дней
Былъ счастливъ съ ней.
Я небо умолилъ. Послало мнѣ одну.
Изъ мрака подошла
И отдала себя и радостно меня въ себя взяла.
...Сто дней...
Пришла. И счастье дала.
...Сто дней...

Судьба-старуха позвала,
Изъ мрака позвала
Еще одну.
Опять еще одну.
И позвала
И привела.
Увы миѣ. Страшная загадка бытія.
Опять васъ двѣ, Я звалъ одну.

Судьба моя чудесно-странная.
Изъ жизни я плету и петли, и узлы.
Мечты мои то радостны, то злы,
Иль то звѣзда моя обманная
Родилась въ небѣ въ вѣкъ неясной мглы.
Приди ко мнѣ, моя желанная.
Давай, сплечемъ еще узлы.

ПЛАЧЪ ОСЕННИЙ.

Сѣрымъ небомъ пролетая
За моими чудо-снами,
Плачетъ осень золотая.
Что-то будетъ, другъ мой, съ нами...

Загребетъ нашъ домъ сугробами
Чудо-вьюга, мать-зима.
Что-то скажемъ Богу оба мы?
Въ душахъ свѣтъ или потьма?

Что-то будетъ, другъ мой, съ нами?
Кто ты? Грѣшная? Святая?
Вѣчнымъ небомъ пролетая,
Плачетъ ночь моими снами.

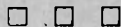

СОМНѢНІЯ.

Чужихъ людей враждебность алая.
Чужихъ людей.
Скажи, любовь, скажи:—устала я—
— Нѣтъ чародѣй.

Не вѣрю... Вѣрю я, прекрасная
Любовь моя.
Судьба временъ. Судьба ужасная.
Судьба и я.

Пойдемъ въ пути воспоминанія.
Куда-нибудь.
Не знаю... Знаю путь страданія
Единый путь.

ДО ЧАСА ПОСЛѢДНЯГО.

Вдвоемъ... Неправда. Я одинъ.
Всегда одинъ въ моемъ дворцѣ.
Поэтъ отвергнутыхъ вершинъ,
Давно сказавшій о концѣ.

Вдвоемъ... Неправда. Я не съ ней
Не съ любой милой, не съ моей
Лечу надъ башнями дворца,
Ища не здѣшняго конца.

Вдвоемъ... Неправда. Я одинъ
Надъ мертвой смертью господинъ.
Но въ часъ, поющій о концѣ,
Она лишь будетъ во дворцѣ.

Н Е В И Д И Ш Ь.

Зачѣмъ спросила, кто я.
Зачѣмъ не видишь ты,
У храма славы стоя,
Сверканія мечты.

И вотъ уйдешь въ забвенье
И смертію умрешь,
За то что вдохновенье
Твоей душѣ какъ ложь.

За то что ложь земную
Какъ правду приняла,
Поставивъ одесную'
Лампаду бога зла.

Зачѣмъ людей спросила.
И какъ не видишь ты,
Что рѣшетъ Божья сила
Надъ храмомъ красоты.

ЕЛЕНЪ ДАЛЕКОЙ.

Мечтать о Еленѣ такъ сладко.
Мечтать о далекой Еленѣ.
Любовь. Ты измѣна измѣнѣ.
Любовь. Ты загадкѣ загадка.
Мечтать о Еленѣ такъ сладко.
Мечтать о погибшей Еленѣ.

Иди издалека, Елена.
Иди издалека въ далеко.
Пускай будетъ счастье жестоко.
Пускай будетъ счастье—измѣна.
Иди издалека въ далеко
По звѣздамъ, по грезамъ, Елена.

СКАЗКА ПЯТАЯ.

Домъ изъ сѣраго камня. А въ саду три гробницы.
Рѣютъ сѣрыя птицы.

Все молчить. Все молчить.

И въ землѣ три дѣвицы навсегда молчаливы.
Вкругъ березы да ивы.

Чье же сердце стучить?

Домъ изъ сѣраго камня. Рыцарь, рыцарь желѣзный,
Жжетъ мечтой бесполезной
Камни вѣчной тюрьмы.

Вкругъ березы да ивы. Мчатся жуткія ночи.
Чьи-то сѣрыя очи
Видить рыцарь изъ тьмы.

III.

СЪ ЛЮДЬМИ.

Берегите, женщины, поэтовъ.
Жоны, будьте имъ цвѣтами жизни.
Отъ смертельныхъ пошлыхъ ядовъ жизни
Охраняйте, матери, поэтовъ.

Ц А Р Ъ.

Шесть женщинъ, мудрыхъ и прекрасныхъ
И я, седьмой, ихъ мужъ и ихъ пророкъ,
Сказатель сновъ столь ясныхъ и неясныхъ,
Надежда душъ понявшихъ и несчастныхъ,—
Всѣ пиروвали мы въ покояхъ сладострастныхъ.
И тигръ, восьмой, лежалъ у нашихъ ногъ.
Мы пиروвали. Домъ мой освѣщался
То Солнцемъ, то свѣчами, то Луною.
Мы пиروвали. Третий день кончался.
Мы пѣли пѣсни сложенные мною.
Мы ласками различными ласкались.
Мы пили много сладкаго вина.
И намъ попеременно улыбались
То свѣчи желтыя, то Солнце, то Луна.
Прощались мы. Мы знали и не спали.
И тигръ не спалъ. Онъ безпокоенъ былъ.
Красны глаза. Цыновку когти драли.
Съ мольбой на насъ глядѣлъ и жутко вылъ.
За часъ передъ концомъ, обнявши жонъ прекрасныхъ,
(А былъ разсвѣтъ) на крышу вышелъ я.
Горѣло Солнце въ даляхъ пышно-ясныхъ,
Борьбу и жизнь изъ странъ боговъ струя.

Со стороны, гдѣ Солнце, темнымъ змѣемъ
Тьма темъ людей. Все ближе. Все яснѣй.
Съ велѣньемъ рока спорить мы не смѣемъ.
И мы не знаемъ, чей конецъ страшнѣй.
Мой городъ мраморный, мой городъ мудрый
Сномъ безмятежнымъ варваровъ встрѣчалъ.
Мозгъ мудростью обсыпавъ, щеки пудрой,
Давно, давно улыбкой тихой мудрой
Я улыбнулся смерти всѣхъ началъ.
Рабъ! Дай вина! Но кубокъ свой послѣдний
Никто не долженъ пить. Разбей его.
Прощай, Земля. Иду. Съ звѣзды сосѣдней
Взгляну на городъ мой иль на пожаръ его.
Эй! Яду намъ! Послѣдний кубокъ въ честь Искусства
земнымъ богамъ.

Д Ъ Я В О Л Ъ.

Существованье странное
Дано намъ на Землѣ.
Все лживое, обманное
Прекрасно въ нашей мглѣ.

Ахъ, грустная наука:
Шуты, костры и кровь.
Страшнѣй всего намъ скука.
Нужнѣй всего любовь.

И какъ придется—любимъ мы
Во имя жалкихъ встрѣчъ.
И души сказки губимъ мы,
Забывъ святую рѣчь.

Случайны наши рѣчи.
Случаенъ ходъ годовъ.
И милъ намъ ревъ картечи
И гимнъ колоколовъ.

Мы любимъ вдохновеніе
Зовущихъ миръ къ любви.
Но въ дикое мгновеніе
Потопимъ миръ въ крови.

Ища на скорбь отвѣтовъ,
Поемъ святыя сны.
Но каждый изъ поэтовъ
Услышитъ гулъ войны.

Не знать вѣковъ мы рады-бы,
Чтобъ лгать исподтишка.
Намъ памяти не надо-бы.
Иль помнить всѣ вѣка.

Мы полюбили вѣщи,
Хоть знаемъ, что умремъ.
Мы тянемъ саванъ вѣщи
Пока не раздеремъ.

Существованье странное
Намъ Дьяволомъ дано.
Все лживое, обманное
Земнымъ намъ суждено.

И какъ мы ужаснемся,
Пройдя невѣрный путь,
Когда небесъ коснемся,
Чтобъ знать хоть что-нибудь,

НЕ БОЙСЯ СМЕРТИ.

Боишься-ли ты смерти? Безгорестнаго моря?
Иль мнится жизнь земная навѣчно хороша?
За дни земные въ душу набьется столько горя.
И такъ захочетъ смерти усталая душа.

Иль ты души не слышишь? Своей души не знаешь?
Прислушайся. Колышетъ душа твои мечты.
Душа въ предзнаньи смерти. Ликуешь-ли, рыдаешь.
Душа въ саду предвѣчномъ блюдетъ твои цвѣты.

И все передъ уходомъ душа тебѣ расскажетъ.
Въ ночи покажетъ бездны блаженства и грѣха.
И всѣ узлы такъ просто, такъ радостно развяжетъ,
Какъ эту мысль простую живая глубь стиха.

Родился—значить умираешь.
Кто Вѣчный Свѣтъ—не знаешь ты.
Ты лишь свѣча. И догораешь.
Подъ вихремъ плачешь и страдаешь.
Кчему горишь-живешь—не знаешь.
Ты знаешь только власть мечты.

Плачь. Непреложно знаешь ты
Одну лишь истину мечты.

Эй, торжествуй громовымъ плачемъ
Надъ всѣмъ, надъ всѣмъ, что не мечта.
Поэтъ? И я поэтъ. Поплачемъ.
Всѣмъ явимъ ликъ свой. Маски спрячемъ.
Намъ нужно слышащимъ и зрячимъ
Открыть, что правда—красота.

Поэтъ, гори. Цари, мечта.
Мечта, будь сонъ и красота.

Полурифмы.

Только сны и только сказки.
Ошибайся сотни разъ.
Ложь людей тебя забудеть.
И создашь свою судьбу.

И создашь свою судьбу,
Чтобъ не быть потомъ въ гробу,
Въ плачущемъ.

Своды сказокъ расписные
Душу властно вводятъ въ сны.
Сны приносятъ душу въ сказку,
Такъ живи мильоны разъ.

Такъ живи мильоны разъ.
Чтобъ увидѣть синій глазъ
Вѣчности.

Смерти вѣрьте иль не вѣрьте.
Какъ хотите. Смерть не зла.
Пересталъ бояться смерти—
Значить молодость прошла.

Дѣтство. Дѣтство. Хорошо тамъ,
Въ лунно-солнечныхъ садахъ.
Къ пошлымъ чоровымъ заботамъ
Изъ садовъ не гонить страхъ.

Нѣтъ урода-слова Нужно.
Нѣтъ нелѣпаго Нелзя.
Чрезъ проклятый мѣръ недужный
Мысль летить, звеня, скользя.

Юность, зрѣлость... Это мука,
Страхъ и скука и тоска.
Жизни чортова наука
Отъ Господней далека.

Въ эти годы люди гадки.
Попирають гордо прахъ.
Но за то, что нѣтъ загадки,
Ихъ терзаетъ смертный страхъ.

Старость медленно подходитъ.
Умирать и жить пора.
Хороводы-сказки водить
Жизни смертная игра.

Хорошо глядѣть полночно
На ушедшій въ вѣчность день.
Жизнь—не вѣчно. Смерть—не прочно.
Страсть и тихость. Трудъ и лѣнь.

Пляшутъ ангелы и черти
На тропахъ добра и зла.
Въ дѣтствѣ не было намъ смерти.
Послѣ знали ужасъ смерти.
Послѣ снова нѣтъ намъ смерти,
Пересталъ бояться смерти,
Значить молодость прошла.
Смерти вѣрьте иль не вѣрьте.

СТРОЙТЕ ХРАМЪ.

Ахъ, не отворить моей темницы
Свободы кличъ.
Въ землѣ есть черви. Есть въ небѣ птицы.
Въ рукѣ есть бичъ.

Ахъ, не хочу я того, что было.
А то, что есть?..
Тому, что Вѣчность отъ глазъ сокрыла,
Хвала и честь.

Въ землѣ есть черви. А въ небѣ птицы.
...И здѣсь... и тамъ..
Ахъ, какъ уйдемъ мы изъ злой темницы...
Эй! Стройте храмъ.

Не пишите спокойныхъ стиховъ.
Пусть кипятъ, пусть горятъ.
Не пишите спокойныхъ недужныхъ стиховъ.
Только искры душъ говорятъ.
Только искры и сны.
Только искры и сны невозможной страны.
Только искры и радости Божьей страны
И земные пожары любви.
Не пишите-же скучныхъ стиховъ.
Пусть текутъ по землѣ огневая струи,
Возвѣщая приходъ невозможной весны.
И святой позабытой любви.
Не пишите-же грѣшныхъ стиховъ.
Черный гробъ имъ готовъ.
Не пишите-же скучныхъ стиховъ.
Скучный гробъ имъ готовъ.

Полурифмы.

Купи на вѣсь страданья хоть маленькую тайну.
Ту тайну охраняя, мечтай, мечтай, мечтай.
И вырастетъ твой замокъ на пустоши веселья,
Средь здѣшнихъ дѣлъ безпечныхъ невидимый отсель.

Бредешь по тропкамъ жизни, вѣмъ жизнямъ измѣняя.
— Живите и плодитесь. Есть замокъ у меня.
Подъ замкомъ тѣмъ подвалы. Ключи отъ нихъ зарыты.
Зарыты, тьмой закрыты отъ вашей злой игры. —

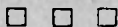
И кинувъ взоръ прощальный на толпище ненужныхъ,
Ты въ замокъ, ты въ подвалы межъ ветхихъ скалъ, какъ ужъ.
...Купи на вѣсь страданья хоть маленькую тайну.
Зарой-закрой ту тайну. Строй замокъ. И мечтай.

В Ъ С Т А Р Ь.

Снитесь, снитесь людямъ сны
Стародавней старины.
Снитесь тише, снитесь строже,
На сегодня не похоже.
Снитесь, снитесь людямъ сны
Старомудрой тишины.

Снитесь людямъ сны Земли.
Тѣ, что въ дальнее ушли.
Снитесь тише, снитесь строже,
На сегодня не похоже.
Снитесь людямъ, сны Земли.
Тѣ, что глубже въ старь ушли.

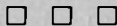

Полурифмы.

Людьми на вѣкъ огорчены стихи.
Пиши поэтъ, весенние стихи.
Любовь, Уйди за стѣны городскія
Отъ черныхъ сновъ, отъ горестной тоски.

Храни, поэтъ, въ годину слезъ и крови,
Храни свою великую любовь.
Минуетъ все. Есть кругъ святого свѣта.
Но на Землѣ лучъ свѣта—ты, поэтъ.

И не боясь, живи, и не прельщаясь.
Въ твоей рукѣ всеильная праща.
Есть много силъ. Но сила вдохновенья
Всегда идетъ въ свой лучезарный день.

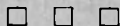
П Р О Р О К Ъ.

Онъ говорилъ слова. Звучалъ на лирѣ.
Съ одежды бѣлой лился лунный свѣтъ.

-- Творецъ свершилъ. И нѣтъ ужъ чуда въ мирѣ.
Что есть—все чудо. Больше чуда нѣтъ.
Живи и пей изъ чаши вдохновенья.
Прекрасна жизнь. Прекрасна смерть. Гляди.
Живи и жди великаго свершенья,
Но большаго, чѣмъ заслужилъ, не жди.
Есть рай. Есть адъ. Все Богъ. Ничто... Тамъ Чорный.
Свободенъ ты... —

Оборвались слова.

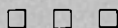
Гдѣ ты, пророкъ? И видитъ взоръ упорный:
На камнѣ предо мной въ ночи сова.

У Б И Т Ь.

Кто сдѣлалъ страшное дѣло,
Кто убилъ человѣка,
Тотъ дошолъ до того предѣла,
Откуда нѣтъ возврата до вѣка.

Тамъ все по-чортову ново,
Тамъ все—горе и пламень.
И напрасна вся сила слова.
Молчи. Упалъ чортовъ камень.

Зеркала старинныя.
Въ нихъ глядѣться жутко.
Въ нихъ живутъ невинныя.
Шепчуть намъ: — Эй, ну-т-ка!
Ну-т-ка вы, веселые,
Ну-т-ка вы, внучатки.
Попляшите, голые.
Намъ загадки сладки.

Пляшемъ невеселые.
Пляшемъ какъ придется.
Вовсе мы не голые.
Все-то намъ неймется.
Прадѣды невинные
Милые ребята.
Зеркала старинныя,
Все, что ваше, свято.

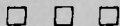

ПУСТОЕ НЕБО.

Любовь безъ чуда. Слова безъ тайны.
Пустое небо надъ городами.
Случайны люди. Дѣла случайны.
Грѣхи-кошмары летятъ стадами.
Грѣхи-кошмары.

Грѣхи-кошмары безвольной хмары
Живутъ и мыслятъ за нищихъ духомъ.
Играютъ ими какъ легкимъ пухомъ.
А гдѣ-то жарко горятъ пожары.
Горятъ такъ жарко.

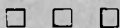
Горятъ такъ жарко, горятъ такъ ярко.
Зовутъ въ великость безбрежной тайны.
Ахъ, прастъ устала сѣдая Парка.
Здѣсь нѣтъ героевъ. Здѣсь всѣ случайны.
Здѣсь нѣтъ героевъ.

Все что старо, все что ново,
Тихо движется впередъ
До предѣла до иного,
Гдѣ изъ неба голубого
Вѣчность въ вѣчность сказки лъетъ.

Тамъ отъ смерти правда будитъ
Къ жизни алые цвѣты.
Тамъ Господь безстрастно судить.
Все, что было, все, что будетъ,
Доплыветъ до той черты.

Жизнь. Кричи свои угрозы.
Мы—поэты. То не намъ.
Межпланетные морозы
Кавалерамъ алой розы
Не страшны. Мы завтра тамъ.

Всѣ люди со смертью слиты.
Всѣ тянутся къ сну.
Изъ мести къ безплодному сну
Отъ матери дочь оторви ты
И съ мужемъ поссорь жену.

Увидишь семью идиотовъ
Въ глупомъ саду городскомъ—
Засмѣйся въ лицо идиотовъ.
Пусть кинутся прочь бѣгомъ.

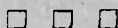
Когда золочоннымъ билетомъ
Пригласитъ тебя дура на балъ,
Возьми женщину съ жолтымъ билетомъ
И явись въ красномъ фракѣ на балъ.

А когда ты выйдешь (вѣдь въ свѣтѣ
Ты не долго пробудешь, не глупъ),
Прикажи наемной каретѣ
Отвезти себя въ клубъ.

Войди къ игрокамъ важнымъ.
Деньги смѣшай на столахъ.
—Ну! Дѣлитесь!—скажи имъ, важнымъ.
И увидишь на лицахъ страхъ.

А когда сильный рабъ во фракъ
Въ карету посадить тебя,
Скажи:—Вотъ я лучъ во мракъ!—
Но пытайся сказать любя.

Скажи:—Вотъ я лучъ во мракъ.—
Но рабъ не пойметъ тебя.
Повтори:—Вотъ я лучъ во мракъ.—
И рабъ ударить тебя.

Уйти отъ людей—это мало.
Уйти отъ себя—это много.
Давайте, начнемте сначала.
Съ веселенькой пѣсенки Бога.

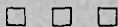
ДОМЪ СЛАВЫ.

И подконецъ, когда не надо,
Готовъ мой домъ.
За слезы поздняя ненужная награда.
Но что жалѣть о томъ.

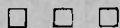
Вчера и Завтра и Сегодня
Мнѣ за-одно.
Внѣвременно свѣти поэту мысль Господня
Въ небесное окно.

Я подожгу мой домъ великолѣпный
Со всѣхъ сторонъ.
Гляди, народъ ко славѣ раболѣпный.
Гляди. Увидишь сонъ.

Въ извивахъ дымнаго дракона
Читай мечту.
Лови узоръ вселенскаго закона.
Про жизнь читай. Про эту и про ту.

Пуды, аршины и рубли
Вотъ все, что знаемъ мы сегодня.
Уйди подальше, мысль Господня,
Чтобъ мы, всеильные сегодня,
Тебя обидѣть не могли.

Лжецы у Бога вопрошаютъ,
Не вѣря въ божьи алтари.
Злой ариѳметикъ мѣшаютъ
Вино, поэты и цари.

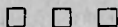
И что хотятъ, все невозможно.
И что сейчасъ, то завтра прочь.
И всѣ идемъ мы непреложно
Въ неугасаемую ночь.

Не можетъ быть ни то, ни это.
Въ вѣкахъ живетъ лишь то одно,
Что какъ святыня-сонъ поэта
Господнимъ сномъ водружено.

И все давно не существуетъ,
Что вы творите каждый день.
Но каждый день благовѣствуетъ
По небу новую ступень.

Гляди на міръ, какъ въ сонъ поэта,
Пробивъ въ стѣнѣ вѣковъ окно.
Не можетъ быть ни то, ни это.
Въ вѣкахъ живетъ всегда одно.

Царство творчества—загадка.
Слезы-грезы бытия.
Такъ живи, чтобъ въ мѣру гадко,
Скорбно-бурно, горько-сладко
Протекала жизнь твоя.

Такъ живи, чтобъ огорчени
Было больше, чѣмъ улыбокъ.
Станетъ умъ твой жутко-гибокъ
Въ жутки часъ ночныхъ свѣчени.

Конченъ, умеръ день противный.
Умеръ-спить противный домъ.
Въ уголокъ свой тайный, дивный
Ночью крадешься тайкомъ.

Въ норкѣ миромъ позабытой
Презираемый сосѣдомъ,
Храмъ, лампадами увитый,
Ты построишь гордымъ бредомъ.

Въ храмъ единый, въ храмъ лампадный
Ты введешь царицу грезъ.
Вотъ, отшельникъ жизни стадной,
Ты лампада скуки смрадной
Предъ иконой вѣчныхъ слезъ.

Я люблю любить издалека.
Что мнѣ взгляды и рѣчи и ласки.
Прочитавъ судьбу одиноко,
Понялъ я всѣ пути, всѣ развязки.

И боюсь я грѣха людского.
Я боюсь отъ людей заразиться.
Кто съ людьми, тотъ снова, все снова
Съ надоѣвшей ступени стремится.

Но когда я умру для жизни,
Я оставлю вамъ книги живыя.
Подойдите къ нимъ, люди жизни.
И тогда-то лишь буду какъ вы я.

Я тогда не буду страшиться
Ни людей, ни ихъ страшныхъ дѣяній.
Тамъ пора и любить и слиться
Съ дальнимъ братомъ на камнѣ закланій.

Вы безъ музъ. Я былъ съ музою.
А теперь?
Сердце, вѣрь.
Приоткрой заповѣдную дверь.
Гдѣ же Муза моя?
Кто же Муза моя?
Растворилась медузою,
Золотою медузою,
По Вселенной чудовой медузою,
Улетѣвъ въ голубые края,
Въ золотые края,
Гдѣ такой же какъ я
Ей приснился ночью порой,
Когда жили мы съ ней въ башнѣ сна надъ горой.
И сказала мнѣ Муза моя.
И скорбна была Муза моя:
—Онъ такой же, какъ ты.
Только ты, да не ты.
Весѣ изъ сна и мечты.
Изъ лучей красоты.
Изъ святой простоты.
Онъ приснился мнѣ въ ночь.

Я любила тебя.
Я любила. Но прочь.
Улетаю, любя.
Отъ тебя
Прочь.—

Улетѣла весенней сянной порой.
Я молчалъ въ башнѣ сна надъ горой.
Я молчалъ.
Сколько миговъ молчалъ?
Иль столѣти молчалъ?
Закричалъ.
Закричалъ и пошолъ. Долго шолъ. Полетѣлъ.
Я безъ Музы летѣлъ
Одиноко летѣлъ.
Пѣсню скорбную пѣлъ.
Я за Музой летѣлъ
Въ тотъ удѣлъ,
Въ бѣлый рай,
Гдѣ нѣтъ тѣлъ,
Грѣшныхъ дѣлъ,
Въ Божій край,
Гдѣ увидѣть хотѣлъ
Чудо-Музу мою,
Про которую нынѣ и вѣчно пою.

Сколько горя и слезъ.
Сколько благостныхъ грезъ.
Сколько счастья дикаго
Въ небѣ Бога великаго...

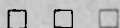
И теперь вижу я, вѣрю я, знаю я,
Что она это, Муза богиня моя,
То звѣздою блеснетъ, то Луною блеснетъ,
То въ громахъ запоетъ, то въ волнѣ запоетъ.
И все ближе, все ближе, все ближе.
И Земля подо мною все ниже.

И пока я весь міръ въ міръ души не возьму,
И пока изъ очей я не вырву всю тьму,
И пока всей душой не прильну я къ Нему,
Мнѣ не встрѣтиться съ ней,
Съ чудо-дѣвой моей.
Съ моей Музою.
Она стала небесной медузою.

Но найду я ее. Соберу я ее
Изъ кусковъ чуда-сна Мірозданія.
И скажу я въ тотъ часъ:—Что мое, то мое.
Долго былъ я въ скитаньяхъ изгнанія.—
Что сказалъ я о прошломъ, то было со мной.
Что сказалъ о грядущемъ, то будетъ.
Скоро буду я тамъ, за звѣздой, за Луной.
Пусть меня человѣкъ позабудетъ.

Позабудь, человѣкъ,
На короткии свой вѣкъ,
Что съ тобой жили рядомъ поэты Земли,
На которыхъ небесныя чары легли
И которые къ небу ушли.

Мы туда. Ты во тьму.
Никчему, Никчему
Всѣ пути вдохновенія,
Если чары стремленія
Ты убилъ.
Если душу живую убилъ,
Музу-птицу убилъ.
Никчему. Никчему. Ничему.

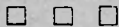
Предчувствіе Кармы томить меня.
Чьи грѣхи легли на меня?
Чьи грѣхи и когда совершенные?
Войду-ли пророкомъ во храмъ Огня?
Или пожретъ меня змѣй Огня,
Думы-грезы мои устрашонныя?
Предчувствіе Кармы томить меня.

Жемчужный сонъ. Жемчужный сонъ
Въ лиловой мглѣ ночной.
И въ небѣ звонъ, и въ полѣ звонъ.
И плачетъ онъ, хохочетъ онъ,
И хочетъ, хочетъ, рвется онъ
Къ царицѣ грезъ, къ ночной.

И я тамъ шолъ ночной тропой
Подъ гимнами Луны.
— Ахъ, пѣсню тихую пропой,
Про эту ночь стихи пропой,
Поэтъ иной страны.—

Вотъ надоѣлъ мнѣ царскій сонъ
Въ лиловой мглѣ ночной.
И въ полѣ звонъ, и въ небѣ звонъ.
Ахъ надоѣлъ. Хохочетъ онъ.
Приди, поэтъ страны иной.
Воспой нашъ лунный сонъ.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ.

Не отходи отъ сказки
Своей земной весны,
Закрой покрѣпче глазки,
Чтобъ лучше видѣть сны.

Дитя людей, дитя Земли,
Предвѣчной памяти внемли.

Ты видѣлъ сказки Бога.
Прошолъ спиральный путь.
Все ласково и строго.
А здѣсь все какъ-нибудь.

Пришолъ ты къ намъ. А здѣсь не храмъ.
Не будетъ мило вмѣстѣ намъ.

Мы старики. Ты молодъ.
Ты святъ. А мы умны.
Мы мертвый страшный холодъ.
А ты... Ты видишь сны.

Дитя земли, дитя людей,
Быть можетъ будешь ты злодѣй.

Въ душѣ предвѣчной черти
Гнѣздо себѣ совьютъ.
Глумясь надъ тайной смерти,
Злой адъ въ вѣкахъ зажгутъ.

Дитя Небесъ, иди-же къ намъ,
Храня въ душѣ предвѣчный храмъ.

Закрой покрѣпче глазки,
Чгобъ видѣть Божьи сны.
Пойми святыя сказки
Запретной стороны.

Надоѣли мнѣ убійцы, торгаши,
Лицемерные гасители души.

Надоѣло мнѣ глядѣть на миръ людской,
Разукрашенный кровавою тоской.

Утромъ встанешь, и душа заговорить:
— Погляди, какъ Божье Солнышко горить.

Полюбуйся-погляди да разсуди.
Что сегодня, что прошло, что впереди.

Поживемъ въ счастливой мудрости, въ тиши...—
Ахъ, какъ сладко слушать пѣсенку души.

Но проклятый день людской напуститъ мглы
На ликующіи прекрасный Божіи день.
Загудѣли дѣти лжи, мрачны и злы.
Страшной башни строить новую ступень.

И ругаются на разныхъ языкахъ.
И дымятъ они грѣхами до небесъ.
Въ разноликихъ, Бѣсу преданныхъ полкахъ
Полководцами одинъ и тотъ же Бѣсъ.

Надоѣли мнѣ убійцы, торгаши,
Неразумные предатели души.

IV.

Р О Д И Н А.

Для глазъ тишайшя поля.
Для бричекъ буйныя дороги.
Гдѣ храмы лучше убоги?
Гдѣ пѣсни душъ такъ скупѣ-строги?
Да. Это ты, моя земля.

Царица смутныхъ грезъ безъ тѣла.
Въ коронѣ Божіей алмазъ.
Россіи нѣтъ. Она сгорѣла.
Сгорѣла вся ужъ сотни разъ.

Съ княгиней князь, купецъ, оратай
Встрѣчали въ дымахъ новый день.
Пылало все. Отъ грезъ до статуй.
Отъ городовъ до деревень.

Бѣжали люди, дико воя,
Отъ горя гибели домовъ.
Но ужасъ пламеннаго воя
Ихъ обнималъ и средь лѣсовъ.

Огонь, убійца и предатель,
Сильнѣйши врагъ среди враговъ,
Въ Россіи онъ творецъ-ваятель
Могучихъ душъ, нетлѣнныхъ сновъ.

И вмѣсто жадныхъ накопленій
И вмѣсто гордыхъ городовъ
Тоска безсмерныхъ вдохновени
И души-сказки безъ оковъ.

Любить родное душамъ нужно,
То вдохновляясь, то боля.
Но все не крѣпко, все недужно.
И что любить?.. Тебя, земля.

Тебя, земля; твои цвѣточки,
Твои могилы, твой законъ.
А въ небѣ облака да точки
Стадами рыщущихъ воронъ.

И все, что здѣсь, не наше. Божье.
И хлѣбъ родятъ Его поля.
Надъ нами Богово подножье.
Подъ нами Божьего земля.

Царица горняго предѣла.
Царица смутныхъ грезъ и дѣлъ...

.....
Россія грѣшная сгорѣла.
И чортъ гордыни въ ней сгорѣлъ.

ПЕРВЫЙ ЗВОНЪ.

Монастырь надъ рѣчкой милой
Въ Бога утренне влюбленъ.
Въ лѣсъ ударилъ съ нѣжной силой
Первый звонъ, чертямъ разгонъ.

Дрогнулъ жутью предразсвѣтной
Лѣсъ, ползущій по горѣ.
Звонъ завѣтный. Гулъ отвѣтный.
Хорошо въ монастырѣ.

Хорошо передъ разсвѣтомъ
Съ койки встать, свѣчу зажечь,
Видѣть Господа поэтомъ,
Слышать колокола рѣчь.

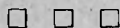
Хорошо по переходамъ
Въ церковь слезную войти,
Озариться солнцевсходомъ
И въ молитвѣ расцвѣсти.

Что иду своей дорогой
Надъ рѣкой въ полугорѣ..
Иль мнѣ жить осталось много...

Иль святой душѣ убогой
Передъ смертью бѣлой строгой
Скучно будетъ на зарѣ
Помечтать въ монастырѣ?..

Кто въ лѣсу бѣжить мохнатый..
Вой протяжный. Хохотъ-стонъ.

.
Первый звонъ ужъ былъ крылатый.
Первый звонъ, чертямъ разгонъ.

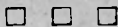
С Ъ В Е Р Ъ.

Грусть безпричинная.
Дорога длинная.
Дорога снѣжная.
— Вези, прилежная! —

Полозья просятся
Впередъ, скрипучія.
Мечты могучія
По небу носятся.

Ахъ, синь нетлѣнная!
Тамъ замки бѣлые.
Тамъ царства смѣлые.
— Вези, степенная! —

Вѣха колышется.
Скрипъ-хохотъ слышится.
... Тоска упорная.
— Покаркай, черная! —

ПРЕДКИ.

Въ душѣ клинокъ холодной мертвой стали.
 Настали дни мертвящей пустоты.
 Но вотъ мечтъ изъ тьмы временъ предстали
 Живые сны, достойные мечты.

Ахъ, жизнь горька. И вдохновенья рѣдки.
 Не хочетъ Богъ сегодняшней красоты.
 Я вспомнилъ васъ въ годину бѣдствія, предки.
 И по иному потекли часы.

Красивой подлостью вы гордо любовались.
 Вы знали прелесть крови и грѣха.
 Со смертью вы и съ дѣвой цѣловались.
 И понимали радости стиха.

Насильники-охотники-поэты,
 Любить васъ можетъ только старый умъ.
 Вотъ я старикъ. И я кричу:—Эй, гдѣ ты,
 Минувши срамъ, давнышній блудъ и глумъ!—

Конямъ, ладьямъ, ножу и поцѣлую
 Какая ширь! Какой святой просторъ!
 Явись! Явись! Тебя я расцѣлую,
 Вчерашній хамъ, исконный нашъ позоръ.

Надъ сердцемъ власть веселаго Ярилы.
 Надъ Волгой въ-ширь премучие лѣса.
 А въ кулакахъ и въ пѣсняхъ столько силы...
 Явись! Явись, угасшая краса.

Разбойникъ князь. Разбойникъ воевода.
 Разбойникъ рабъ. Стадамъ разбойникъ волкъ.
 Въ святой душѣ казнимаго свобода
 И на базарѣ вѣщій бабьи толкъ.

Отъ грезъ ночныхъ слезясь бѣжать къ амвону,
 Чтобъ схоронить подъ благовѣсть мечту.
 Въ скитахъ персты слагая по закону,
 Летѣть живьемъ къ сладчайшему Христу.

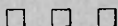
Какъ жутко сладко въ полночь волчьей вьюги
 Вспороть животъ проѣзжему купцу.
 Потомъ подъ-старость долго на досугѣ
 Готовить душу къ Божьему концу.

Какъ хорошо. Но сласть вѣковъ минувшихъ
 Давно въ святую горечь перешла.
 И надъ курганомъ радостно уснувшихъ
 Чужая мгла, навѣчно мгла легла.

И намъ теперь не радостны ни войны,
 Ни преступленья просто ни за что.
 Мы радости безцѣльной недостойны.
 За то идемъ въ великое ничто.

Пл ться путемъ грѣха, въ свой путь не вѣримъ.
Намъ что ни день—начало и конецъ.
Мы божью скорбь лабазной мѣрой мѣримъ.
И кто-то намъ кусть не златъ вѣнецъ.

Съ усмѣшкой жалкой вспоминаемъ годы,
Гдѣ затерялась наша колыбель.
А тамъ, лишь тамъ сіялъ намъ лучъ свободы
Тамъ улыбался намъ веселый Лель.

КАЗАНСКИЙ СОБОРЪ.

Въ честь матери святого Иисуса
И въ память счастливо оконченной войны
Рабы построили соборъ многоколонный
Въ столицѣ сѣверной страны.
Подъ небомъ сумрачной страны,
Гдѣ людямъ снится сонъ весны.

Я помню день. Красивый, гордый день,
Толпой былъ окружонъ соборъ многоколонный.
Соборъ стоялъ тяжолый, непреклонный.
Между колоннъ уже ложилась тѣнь.
И краснымъ заревомъ кончался этотъ день.
Толпой былъ окружонъ соборъ многоколонный.

Съ весной въ сердцахъ, сыны зимы,
Пришли и тучей встали мы.
Съ огнемъ въ сердцахъ, сыны холодной тьмы,
Пришли и тучей встали мы.
Надъ нами флаги радостно нависли.
И были красные они.
А въ воздухѣ носились крики новой мысли:
— Дерзни! Дерзни! Дерзни!—

Гремѣли клятвы и призывы
Съ широкихъ мертвыхъ ступеней.
Свобода пѣла въ насъ... За ней! За ней

Мы не хотѣли дарового.
 Нѣтъ! Вырвать все изъ пламени борьбы
 И стали мы гиганты дѣлъ и слова—
 Вчерашние рабы.

Мы разошлись. И ночь была.
 И въ тихой тѣмѣ пугливой темной ночи
 Я видѣлъ въ небѣ божьи очи.
 Безстрастныя къ землѣ, къ дѣламъ добра и зла.
 Я шолъ одинъ. Я шолъ и оглянулся:
 Соборъ пропалъ за темными домами.
 И только виденъ былъ неясный, какъ загадка,
 Манящій, какъ загадка, крестъ блестящій.

Вдругъ я почувствовалъ, что кто-то злой глядитъ
 Туда, гдѣ крестъ. Глядитъ, глядитъ.
 Глядитъ... И этотъ взглядъ сверлитъ
 Кирпичъ, желѣзо и гранитъ.
 И было въ немъ пророчески гнетущее,
 И было въ немъ пророчески зовущее.
 Въ томъ взглядѣ, что увидѣлъ я.
 И я подумалъ: то глядитъ Грядущее
 Изъ темныхъ нѣдръ земного бытія.
 И я услышалъ голосъ:—Я—Грядущее
 Иди и говори! Въ тебя вселяюсь Я.

Вотъ закричало вдохновенье
 И стала вѣчность какъ мгновенье.
 Видѣнье: тысячи людей
 Въ одеждахъ черныхъ и закрытыхъ.
 Монахи... Тысячи людей
 Въ одеждахъ золотомъ расшитыхъ.

Попы... Кто тамъ, кто впереди..

И всѣ съ крестами на груди...

— А вы что дѣлали, когда мы шли къ свободѣ?

Когда мы рвали цѣпи вѣковыя?

Вы пѣли лживыя гнусавыя молитвы

За нашихъ палачей въ сверкающихъ коронахъ.

Я проклиная васъ!

Гдѣ были вы, когда мы шли къ свободѣ?

Когда мы рвали цѣпи вѣковыя?

Вы были тамъ, гдѣ было больше пушекъ.

Вы были тамъ, гдѣ грѣхъ, гдѣ ложь, гдѣ злоба.

Я проклиная васъ!

Эй, вы! Служители земной проклятой власти!

Зачѣмъ назвались именемъ Святого?

Я проклиная васъ!

Рабы земли! Зачѣмъ вы взяли въ рабство

Того, кто звалъ людей къ освобожденю?

Я проклиная васъ!

Носители крестовъ изъ золота народа.

Зачѣмъ украли символъ драгоцѣнный?

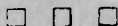
Я проклиная васъ!—

А тамъ, вдали, за темными домами,

Гудѣли стѣны стараго собора.

А крестъ впивался въ ночь, какъ крикъ негодованья.

Крестъ, освѣщенный злымъ, угрюмымъ взглядомъ.

И подарилъ красавицъ изъ роши
Букетъ бумажныхъ розъ.
Въ очахъ красавицы я прочиталъ вопросъ.
Упрекъ-вопросъ.
И понялъ. И расцвѣлъ букетъ бумажныхъ розъ.
И я поцѣловалъ красавицу изъ роши.
И вскрикнула. И почернѣлъ букетъ ожившихъ розъ.
И розы стали—мощи.
И отъ красавицы изъ роши
Ушолъ безъ розъ
Съ предзнаньемъ новой мощи

О Б И Т Е Л Ь.

Врата съ иконой темноликой.
Шаги тамъ дышать тишиною.
Войди. Сталь малый и великий.
Не просто рабъ съ душой больною.

Ступени грѣшникамъ опасныя.
По чудамъ-кельямъ чудо-сны.
Рога зеленые и красные
Неопалимой Купины.

И хорошо. И будто стыдно.
Что въ душу всплыло вдохновенье.
Что это? Бога-ль въ небѣ видно,
Въ очахъ-ли Божье просвѣтлѣнье...

Но не входи когда не надо.
Когда душа всеобщий домъ.
Когда ты рабъ и вѣстникъ Ада
И знаешь самъ о всемъ о томъ.

Цвѣты Земли—святыя храмы.
Ахъ, жутки храмы на Руси.
Послѣднiй актъ не первой драмы
Намъ громко скажетъ:—Ты еси.—

Въ первый день сентября,
Юной думой горя,
И хочу все назадъ, все къ веснѣ.

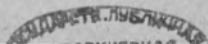
Все-то кажется мнѣ,
Все-то чудится мнѣ
О веснѣ. Про весну.
Про весну. О веснѣ.
Все-то кажется мнѣ,
Клонить къ чудному сну
Въ первый день сентября.

Въ первый день, въ золотой, въ алый день сентября
О веснѣ я мечтаю душой сентября.

А весной я мечтаю осенней душой:
Я не май, не дитя. И большой. И большой.
Я старикъ съ умудренной душой.

И все кажется мнѣ,
Все-то чудится мнѣ,
Что иду я по осени мертвой тропой
Ко всему, что не нужно, слѣпой.

Такъ-то чудится мнѣ
Въ первый день по веснѣ.

Звѣзда

СТР

I. ПОДЪ БОГОМЪ.

	СТР.		СТР.
Амарантъ	9	Въ вечеръ тихаго вѣнчанія	35
Во мнѣ-ли правда радостно- святая	10	Кто	36
Мое спокойствіе пугливо	11	Фонарь-ли, Луна-ли	37
За ночью	12	И былъ рабомъ сіяющей святости	39
Я пою стихи задумчивые	13	Сидѣть безъ дѣла на раз- свѣтѣ	40
Идти. Не знать дороги	14	Черный часъ	41
Ручей	16	Ночныя видѣнія	42
Всегда мнѣ хочется стра- дани	17	Сонъ забытый	43
Геніи—Зміи	18	Кругъ ночей	44
Дни отчаянія	19	Я часто забываю	45
Я заслушался вечеръ	21	Лазарево	46
И будетъ много, много, мно- го дней	23	Диалогъ восьмой	47
Скоро	24	Или ужъ мнѣ не надо счастья	48
Что-то время очень быстро потекло	25	Полюбились книжки, какъ цвѣты садовъ	50
Только розы, мои розы расцвѣли	26	Гласъ Божій	51
Саду моему осеннему	27	Сны страшны весны зло- вѣщей	52
Праздникъ злой	28	Молитесь	53
Въ мѣръ астральный	29	Горбатый ангелъ	54
Маятникъ	30	Земля прекрасна подъ бѣ- лымъ снѣгомъ	55
Опаль	31	Всѣ люди—нѣтъ. Всѣ хра- мы—да	56
Опаль	32	Триединое	57
Надъ мертвымъ прудомъ	33	Деревенское	58
Балаклава	34		

	СТР.		СТР.
Лунное	59	Шире лѣтней Волга снѣж-	
Я хочу, чтобъ жизнь и море		ная	66
навсегда	61	Александрѣ Блоку	67
На небѣ тьма	62	День смерти лучше дня	
Можно-ль въ горестной		рожденья	69
тревожности	63	Выше	70
Предъ иконою	64	Богоявленье	71
Человѣчья душа это книга		Спирали вѣчности	72
живая	65		

II. Л Ю Б О В Ъ.

Подошла любовь	77	Зарыдаю рыданіемъ блажен-	
Цвѣтокъ — Неувяда	78	ства	90
Дверь запрещенная	80	Когда ты будешь молча-	
Женихъ	81	ливая	91
Дальняя, бѣлая	82	Изъ тьмы	92
Три дня	83	Придешь?	94
Что-то сталъ я очень веселъ	84	Сто дней	96
Мнѣ сегодня къ вамъ не		Судьба моя чудесно-стран-	
хочется	85	ная	98
Ахъ чотко... Часы стучали		Плачь осенни	99
чотко	86	Сомнѣнія	100
Какъ все просто, какъ все		До часа послѣдняго	101
ясно	87	Не видишь	102
Далекая	88	Еленѣ далекой	103
Свѣча-неугаса	89	Сказка пятая	104

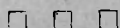
III. С Ъ Л Ю Д Ь М И.

Берегите, женщины, поэ-		Смерти вѣрьте иль не вѣрь-	
товъ	107	те	115
Царь	108	Стройте храмъ	117
Дьяволъ	110	Не пишите спокойныхъ сти-	
Не бойся смерти	112	ховъ	118
Родился—значить умира-		Купи на вѣсь страданья	
ешь	113	хоть маленькую тайну . . .	119
Только сны и только сказ-		Въ старь	120
ки	114		

	стр.		стр.
Людьми на вѣкъ огорчены		Лжецы у Бога вопрошаютъ	132
стихи	121	Не можетъ быть ни то,	
Пророкъ	122	ни это	133
Убить	123	Царство творчества—загад-	
Зеркала старинныя	124	ка	134
Пустое небо	125	Я люблю любить издалека	135
Все что старо, все что		Вы безъ музъ: Я былъ съ	
ново	126	музою	136
Всѣ люди со смертью сли-		Предчувствие Кармы	140
ты	127	Жемчужный сонъ	141
Уйти отъ людей—это мало	129	Колыбельная	142
Домъ славы	130	Надоѣли мнѣ убійцы тор-	
Плды, аршины и рубли	131	гаши	144

IV. Р О Д И Н А.

Для глазъ тишайшя поля	147	Я подарилъ красавицѣ изъ	
Царица смутныхъ грезъ		роши	159
безъ тѣла	148	Обитель	160
Первый звонъ	150	Цвѣты Земли--святые хра-	
Сѣверъ	152	мы	161
Предки	153	Въ первый день сентября.	162
Казанскій соборъ	156		

ИВАНЪ РУКАВИШНИКОВЪ.

Книга первая. СТИХОТВОРЕНІЯ	2 р. — к.
Книга вторая. СТИХОТВОРЕНІЯ и ПРОЗА	1 р. 80 к.
Книга третья. СТИХОТВОРЕНІЯ	1 р. 80 к.
Книга четвертая. СТИХОТВОРЕНІЯ	1 р. 50 к.
Книга пятая. МОЛОДАЯ УКРАИНА	1 р. — к.
Книга шестая. СТИХОТВОРЕНІЯ	1 р. 50 к.
Книга седьмая. DIARIUM статьи и афоризмы	— р. 70 к.
Книга восьмая. СНЫ	— р. 80 к.
Книга девятая. ТРАГИЧЕСКІЯ СКАЗКИ	1 р. 25 к.
Книга десятая. СТИХОТВОРЕНІЯ	1 р. 25 к.
Книга одиннадцатая. ПРОКЛЯТЫЙ РОДЪ, романъ.	
Часть I. СЕМЬЯ ЖЕЛѢЗНАГО СТАРИКА	— р. 75 к.
Книга двѣнадцатая. ПРОКЛЯТЫЙ РОДЪ, романъ.	
Часть II. МАКАРОВИЧИ	1 р. 50 к.
Книга тринадцатая. ПРОКЛЯТЫЙ РОДЪ, романъ.	
Часть III. НА ПУТЯХЪ СМЕРТИ	1 р. — к.
Книга четырнадцатая. АРКАДЬЕВКА, романъ	1 р. 25 к.
Книга пятнадцатая. БЛИЗКОЕ и ДАЛЕКОЕ, рассказы	1 р. 25 к.
Книга шестнадцатая. СТО ЛЕПЕСТКОВЪ ЦВѢТКА	
ЛЮБВИ	1 р. — к.
Книга семнадцатая. ТРЮЛЕТЫ ЛЮБВИ и ВѢЧ-	
НОСТИ	1 р. 50 к.
Книга восемнадцатая. СТИХОТВОРЕНІЯ	— р. — к.